

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ здании
Духовной Семинаріи.

№ 14.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 15 Іюля 1907 года.

XXVIII.

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской Епархіи, до коихъ они касаются.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 минувшаго апрѣля за № 3149, по ходатайству редакторовъ предпринятаго изданія „Россія въ картинахъ и описаніяхъ“ о выдачѣ имъ рекоменда-тельныхъ писемъ къ епархіальнымъ Преосвященнымъ для полученія разрѣшенія на фотографированіе памятниковъ церковнаго искусства. Приказали: Обсудивъ означенное ходатайство, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить доктору Адриану Полли, каждый разъ, когда потребуется снятіе посредствомъ фотографіи

какихъ-либо памятниковъ церковнаго искусства съ просьбою о снѣтъ и съ указаніемъ лица, которому поручено это сниманіе, обращаться къ мѣстному епархіальному архіерею или соотвѣтствующему духовному начальству, которые, по соображеніи условій времени и способа снѣтія предметовъ, могутъ сдѣлать распоряженіе о допущеніи къ производству таковыхъ снимковъ, съ устраненіемъ при этомъ всего того, что можетъ оскорбить благоговѣйное чувство богомольцевъ и посѣтителей храмовъ Божіихъ и 2) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору о настоящемъ опредѣленіи увѣдомить доктора Адриана Полли, а Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдующему придворнымъ духовенствомъ послать указы. Мая 15 дня 1907 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *П. Исполатовъ.*

Секретарь *Г. Левицкій.*

Высочайшая награда.

Протоіерей Салаирской Петропавловской церкви Леонтій Поповъ, по случаю 50 лѣтія служенія, по всеподданнѣйшему докладу Министру Императорскаго Двора, 19 Мая с. г. Высочайше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, цѣною въ 300 рублей.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія, перемѣщенія, увольненія.

Діаконъ ц. с. Осколковскаго. благоч. № 31, Алексѣй Назаровъ 27 мая с. г. рукоположенъ въ санъ священника, съ назначеніемъ его на священническое мѣсто къ ц. с. Шипуновскаго, благоч. № 32.

Священникъ церкви села Бѣшенцевскаго, благоч. № 18, Александръ Иваницкій, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 16 іюня 1907 г. за № 3893, переведенъ на священническое мѣсто къ церкви села Тогурскаго, благочинія № 6.

По журнальному опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 17 іюня с. г. за № 3982, священникъ ц. с. Сорочьяго-Лога Павелъ Вандауровъ переведенъ вторымъ священникомъ къ ц. с. Чарышскаго, благ. № 25.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 2 іюля 1907 года протоіерей Иркутской Епархіи Іоаннъ Рябковъ назначенъ на свящ. мѣсто въ с. Постниковское, бл. № 10.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 16 іюля с. г. за № 3942 противораскольничій миссіонеръ священникъ с. Медвѣдскаго, Омской епархіи, о. Василій Бѣлкинъ принятъ на службу въ Томскую епархію и назначенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Малышевскаго, благоч. № 35.

Утвержденіе въ должности духовника.

Священникъ села Вознесенскаго, благочинія № 37, Петръ Шабалинъ, согласно избранія духовенства благочинія № 37, Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ духовникомъ для священнослужителей означеннаго благочинія.

ИЗВѢСТІЯ.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 11 мая с. г. за № 5623, вторая псаломщическая вакансія при Вознесенской церкви Сузунскаго завода, благоч. № 19, закрыта въ виду скудости средствъ содержанія причта сей церкви.

Утвержденіе въ должности депутата.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены на трехлѣтіе съ 1907 года избранные Съѣздомъ духовенства 2-го благочинія на общепархіальные и окружные съѣзды депутатомъ—священникъ Анжерскихъ копей Веніаминъ Григорьевъ и кандидатомъ къ нему священникъ села Пѣтуховскаго Василій Владиміровъ.

Праздныя мѣста.

Священническія: Благочинія № 3—Мазаловское, Улановское, Бнязе-Михайловское, Данковское, бл. 4—Елгайское; бл. 5—Баткатское, Каргалинское (вр. закрытъ); бл. 6—Парабельское; бл. 7—Поперечно-Искитимское; бл. 9—Костантиновское, (пред. къ закр.); бл. 10—Тутальское; бл. 12—Больше-Барандатское; бл. 14—Красноярское; бл. 16—Георгіевское; бл. 17—Барнаульскаго Духовнаго Училища; бл. 18—Вѣшенцевское, Ново-Копылова, бл. 21—Суминское, бл. 23—Градо-Каинскій Соб. 2-е (2146 н. р.); благ. 26—Плоское; благ. 28—Гордѣевское; благоч. 29—Старо-Вѣлохуринское, Красный Яръ (старшее); бл. 30—Оловянишниковское, Ляпуновское; бл. 32—Секисовское (2-е), Выдриха (вновь откр. единовѣрческій); бл. 34—Старо-Майзасское, (пред. къ закр.), Верхне-Красноярское; благ. 35—Гоньбинское (пред. къ закр.) Луговское, бл. 36—Николаевское, (причт. дома въ неудовлетворительномъ состояніи), Харловское, Ельцовское, Алатайскаго миссіи: Инчскій и Александровскій (нѣтъ средствъ) Градо-Бійская Арх. Казанская (младшее)

Діаконскія: Благочинія № 4—Елгайское (приходь. неисправенъ); Благ. 9—Валеріановское; бл. 12—Больше-Барандатское; бл. 15—Семено-Красиловское, бл. 17—Барнаульскій женскій мо-

настырь (праздно за недостаткомъ средствъ); Бл. 19—Болтовское; бл. 22—Чистоозерное, Карачинское, Тагановское, Устьянцевское, благ. 23—Колмаковское, Кургатское; благ. 27—Солтоновское, благ. 28—Лосихинское; При Катихизаторскомъ уч. г. Війска; бл. 34—Шицинское.

Псаломщическія: Благочинія № 9—1. Градо-Томское Преображенское, Константиновское (пред. закр.) бл. 12—Красноярчинское, Градо-Війской Успенской церкви; бл. 23—Моршанское (несамост. приходъ); бл. 25—Черышневская ст.; бл. 28—Марушкинское; благ. 28—Хайрюзовское (нужень миссіонеръ); бл. 34—Старо-Майзасское (пред. къ закр); бл. 35—Кипринское 2-е; Алтайской Миссіи: Кондомскій, Улаганскій, Сузоповскій.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

На рапортъ благочиннаго священника Арсенія Кикина отъ 30 мая с. г. за № 497, коимъ онъ ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о преподаніи архипастырскаго благословенія духовенству ввѣреннаго ему благочинія въ поощреніи давней отзывчивости къ нуждамъ Братства Св. Дмитрія Ростовскаго и щедраго приношенія въ пользу онаго, резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „12 іюня 1907 г. Въ Консисторію. Духовенству благочинія № 2, во главѣ съ благочиннымъ протоіереемъ Арсеніемъ Кикинымъ объявить архипастырское благословеніе за особенно участливое отношеніе къ нуждамъ Братства Св. Дмитрія, выразившееся усиленнымъ сборамъ въ пользу этого Братства, въ количествѣ 264 руб. 60 коп., о чемъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 12-го іюня с. г. за № 3715, Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству Томской епархіи, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5 февраля 1905 года за № 1233, производившіеся сборы пожертвованій въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста по оказанію помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ, за литургією 6 января 1906 и 1907 г.г., должны быть произведены въ тоже время на основаніи того же опредѣленія Святѣйшаго Синода и въ 1908 году и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, собранныя деньги причтами, должны быть представлены благочиннымъ, а послѣдніе должны непосредственно отъ себя отсылать сказанному Обществу по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Офицерская улица, № 39.

ЖУРНАЛЪ

Томской Духовной Консисторіи 1907 года.

Іюня 25 дня, понедѣльникъ, въ собраніе Консисторіи прибыли члены:

Кафедральный протоіерей Никадръ Малинъ, протоіерей: Александръ Завадовскій, Іоаннъ Юрьевъ и врем. присут. Іоаннъ Веневоленскій.

СЛУШАЛИ:

Имѣли сужденіе о распоряженіяхъ, кои требуются отъ Епархіальнаго Начальства въ виду предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу.

Справка: По Высочайше утвержденному 3 іюня 1907 г. Положенію о выборахъ въ Государственную Думу на участіе въ выборахъ имѣютъ право, между прочимъ, настоятели церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій, если церковь или причтъ, либо молитвенный домъ владѣютъ въ уѣздѣ землею (ст. 28 п. 5, ст. 30), а также лица (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ) не менѣе года проживающія въ предѣлахъ уѣзда и не менѣе года получающія определенное содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ либо сословныхъ учрежденіяхъ, или на желѣзныхъ дорогахъ; тѣ и другія въ Томской губерніи участвуютъ во 2 сѣздѣ городскихъ избирателей.

Списки лицъ, имѣющихъ участіе въ выборахъ, по получаемому ими содержанію, сообщаются учрежденіямъ, составляющимъ избирательные списки, тѣми учрежденіями, въ коихъ означенныя лица состоятъ на службѣ (ст. 59). Избирательные списки публикуются не позднѣе какъ за четыре недѣли до выборовъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, и сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность сихъ списковъ (ст. 69). Въ теченіе двухъ недѣль со дня распубликованія списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы и заявленія о неполнотѣ и неправильности списковъ въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію (ст. 73).

Приказам: немедленно приступить къ изготовленію списковъ, во-первыхъ, настоятелей церквей, имѣющихъ право на участіе въ выборахъ по земельному цензу, и во вторыхъ, всѣхъ прочихъ священниковъ, а также діаконѣвъ и псаломщиковъ, имѣющихъ право на участіе въ выборахъ по служебному цензу. По мѣрѣ изготовленія, отсылать—первые списки въ подлежащія уѣздныя полицейскія управленія, а вторые городскимъ управамъ.

Духовенству епархіи дать знать о сдѣланныхъ распоряженіяхъ циркулярными указами чрезъ благочинныхъ и чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, при чемъ благочиннымъ вмѣнить въ обязанность: во-первыхъ, слѣдить за опубликованіемъ списковъ и, если въ нихъ будетъ усмотрѣнъ пропускъ лицъ, имѣющихъ право на участіе въ выборахъ, или другія неправильности, немедленно заявлять объ этомъ уѣзднымъ о выборахъ комиссіямъ и немедленно предлагать подлежащимъ лицамъ входить въ эти комиссіи съ жалобами на пропуски въ спискахъ; во-вторыхъ, снабдить всѣхъ подвѣдомыхъ имъ священно-церковно-служителей, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ, надлежащими видами въ удостовѣреніе ихъ личностей и права на участіе въ выборахъ.

Настоящій журналъ, согласно ст. 332 уст. Д. Конс., теперь же привести въ исполненіе и затѣмъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Подлинный подписали Члены Консисторіи: кафедральный протоіерей Н. Малинь, протоіереи: А. Завадовскій, І. Юрьевъ. И. д. секретаря, І. Автуховъ, И. д. столоначальника И. Холдинъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи за 1906—7 учебный годъ.

I НОРМАЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

1 разрядъ. Макаровъ Иннокентій, Лисицинъ Михаилъ, Гусевъ Леонидъ, Невтеровъ Филиппъ, Мопартовъ Дмитрій, Федоровъ Павелъ, Соколовъ Павелъ, Саваровскій Иванъ, Клавдинъ Сергій.

2 разрядъ. Поповъ Иванъ, Поповъ Павелъ, Голубевъ Михаилъ, Серебренниковъ Николай, Тертацкій Сергѣй, Завадовскій Александръ, Рыбкинъ Михаилъ, Хоперскій Константинъ, Оелидовъ Теофилъ, Косминъ Владиміръ, Поспѣловъ Александръ, Большанинъ Анатолій, Казанскій Александръ, Орловъ Всеволодъ, Александровскій Павелъ, Палевъ Иванъ—переводятся во второй классъ.

3 разрядъ. Минералловъ Веніаминъ—назначается переэкзаменовка по нѣмецкому языку, Ливановъ Иванъ—назначена переэкс. по словесности, Герасимовъ Михаилъ—назн. переэкс. по нѣмецкому языку, Пакулевъ Пантелеимонъ—предоставляется держать по всёмъ предметамъ въ августѣ.

I ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

1 разрядъ. Макаровъ Пантелеимонъ, Юрьевъ Константинъ, Покровскій Анатолій, Смиренскій Сергѣй, Деизидеріевъ Александръ, Смирновъ Николай, Устиновъ Викторъ.

2 разрядъ. Златомрежевъ Николай, Ломшаковъ Веніаминъ, Самоукипъ Ювеналій, Москвинъ Николай, Никитинъ Леонидъ, Мраморновъ Константинъ, Шебалинъ Нафанаиль, Хрущевъ Василій, Сѣченевъ Николай, Пономаревъ Иванъ, Воробьевъ Николай, Соколовъ Иоанникій, Донорскій Александръ, Маминъ Владиміръ, Подойниковъ Сергѣй, Моцартовъ Клавдій—переводятся во второй классъ.

3 разрядъ. Полковниковъ Василій—предоставляется держать экзаменъ въ августѣ по греческому языку, Штыгашевъ Михаилъ—предоставляется держать экзаменъ въ августѣ по словесности, Прибытковъ Александръ—назначается переэкзаменовка по словесности и нѣмецкому языку, Косминскій Александръ—по мадоусѣшности, оставляется на повторительный курсъ.

II КЛАССЪ.

1 разрядъ. Протопоповъ Германъ, Красинъ Иванъ, Смирновъ Василій, Моцартовъ Владиміръ, Поповъ Александръ, Семиныхъ Василій, Волынкинъ Александръ, Ершовъ Викторъ, Афанасевъ Михаилъ, Сафоновъ Николай, Терновскій Александръ, Мальцевъ Сергѣй, Дагаевъ Иннокентій.

2) разрядъ. Вышегородскій Валентинъ, Гнѣдовскій Василій, Корольковъ Александръ, Плотниковъ Николай, Пеньковскій Константинъ, Ципулинъ Александръ, Завадовскій Илья, Поповъ Константинъ, Хрущевъ Петръ, Чистосердовъ Павелъ — переводятся въ третій классъ.

3 разрядъ. Рождественскій Иванъ — назначается переэкзаменовка по сочиненію, Гирсамовъ Иванъ — тоже, Юрмазовъ Андрей — тоже, Марсовъ Петръ — предоставляется держать экзаменъ въ августъ по всѣмъ предметамъ, Курочкинъ Аркадій — тоже.

III КЛАССЪ.

1 разрядъ. Бакинъ Илья, Ушаковъ Павелъ, Брусницинъ Александръ, Поливановъ Георгій, Введенскій Александръ, Смирновъ Гавриилъ, Парадоксовъ Клавдій, Соколовъ Константинъ, Тюшняковъ Владиміръ, Доброхотовъ Владиміръ, Студенскій Владиміръ, Мраморновъ Николай, Васильевскій Александръ, Юрьевъ Сергѣй, Парышевъ Антоній, Борисовъ Сергѣй, Рыбкинъ Петръ, Святинъ Василій.

2 разрядъ. Колмаковъ Александръ, Бухаловъ Павелъ, Казанскій Василій, Войтовецкій Павелъ, Троицкій Сергѣй, Черницкій Валеріанъ, Пономаревъ Ѳедоръ, Соловьевъ Александръ, Москалевъ Николай — переводятся въ четвертый классъ.

3 разрядъ. Бычковъ Павелъ, — назначается переэкзаменовка по русской гражд. исторіи и сочиненію, Вѣляевъ Вячеславъ — назнач. переэкзамен. по русской и общей гражд. исторіи и сочиненію,

Гавриловъ Геннадій—предоставляется держать экзаменъ въ августѣ по исторіи литературы, логикѣ, латинскому языку и сочиненію, Добронравовъ Алексѣй—предоставляется держать экзаменъ въ августѣ по всѣмъ предметамъ.

IV КЛАССЪ.

1 разрядъ. Семеновъ Сементъ, Шереметинскій Александръ, Антроповъ Александръ, Шабановъ Иванъ, Васильевскій Антоній, Орловъ Андрей, Счастиевъ Петръ, Климовъ Викторъ, Токаревъ Григорій, Чудовъ Владиміръ, Серебренниковъ Сергѣй, Иконниковъ Владиміръ.

2 разрядъ. Лебедевъ Гавріиль, Окороковъ Александръ, Яцунинъ Михаилъ, Мальцевъ Андрей, Ломшаковъ Иванъ, Серебрянскій Михаилъ—переводятся въ пятый классъ.

V КЛАССЪ.

1 разрядъ. Смирновъ Петръ, Колмаковъ Михаилъ, Шаромовъ Константинъ, Хромцовъ Николай, Марсовъ Михаилъ, Михайловскій Василій, Рождественскій Иванъ, Самсоновъ Виталій, Чулковъ Θεодосій, Красносельскій Алексѣй, Ильинскій Константинъ, Семеновъ Петръ—переводятся въ шестой классъ.

VI КЛАССЪ.

1) Бѣляевъ Николай, Васильевъ Анатолій, Дмитріевъ Петръ, Островзоровъ Веніаминъ и Постниковъ Пантелеимонъ—признаются окончившими курсъ, съ званіемъ студента духовной семинаріи.

2) Большанинъ Алексѣй, Дьяконовъ Николай, Любомировъ Александръ, Сѣдачевъ Николай и Троицкій Сергѣй—признаются окончившими курсъ семинаріи по 2-му разряду.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ педагогическаго собранія Правленія семинаріи, отъ 22 іюня сего года, относительно времени для

производства приѣмныхъ испытаній въ семинарію и переэкзаменовокъ въ началѣ 1907—8 учебнаго года, постановлено: 1) 17, 18, 20, 21 и 22 августа—произвести испытанія какъ не державшимъ всѣхъ или нѣкоторыхъ годичныхъ испытаній въ текущемъ году, такъ и тѣмъ изъ уволенныхъ при закрытіи семинаріи 13 марта 1906 года, которымъ предоставлено было держать экзамены въ августѣ 1907 года, а равно и имѣющимъ поступить въ семинарію со стороны (экстернамъ); 2) 23, 24 и 25 августа—произвести переэкзаменовки тѣмъ изъ воспитанниковъ, кому онѣ назначены; 3) 31 августа—совершить молебенъ Господу Богу предъ началомъ учебныхъ занятій и 4) 1 сентября—начать учебныя занятія.

О чемъ Правленіе семинаріи и считаетъ нужнымъ объявить тѣмъ, кого вышеизложенное касается, съ приглашеніемъ всѣхъ воспитанниковъ явиться въ семинарію къ 31-му августа.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что воспитанницы училища не внесшія всей недоимки въ началѣ 1907—8 учебнаго года не будутъ приняты въ училище.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Томскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, за которыми числится недоимка къ концу 1906—7 года.

1-й классъ.

1. Берissoва Зоя	100 р.	— к.
2. Книжникова Анна	17 „	50 „
3. Мраморнова Александра	25 „	— „
4. Юрмазова Еваторина	50 „	— „

II-й норм. классъ.

5. Бѣлозерская Анфуса	17	”	50 ”
6. Екшибарова Раиса	20	”	—
7. Милянова Таисія	25	”	—
8. Поспѣлова Евгенія	25	”	—
9. Смирнова Нина	75	”	—
10. Соколова Любовь	130	”	—
11. Тертацкая Людмила	35	”	—

II-й парал. классъ.

12. Козминская Евгенія	40	”	—
13. Козминская Ольга	10	”	—
14. Мусохранова Клавдія	100	”	—
15. Сергіевская Антонина	25	”	—
16. Солнцева Анна	100	”	—
17. Сперанская Нина	25	”	—
18. Ставрова Клавдія	50	”	—
19. Турбина Клавдія	175	”	—

III-й классъ.

20. Абрамушкина Антонина	50	”	—
21. Базилевская Авна	150	”	—
22. Дрогалева Марія	37	”	50 ”
23. Иванова Александра	50	”	—
24. Курбаковская Ольга	70	”	—
25. Лаврентьева Марія	40	”	—
26. Лисицина Марія	25	”	—
27. Мусохранова Алексасдра	100	”	—
28. Нешумова Анна	45	”	—
29. Сапфинова Ольга	50	”	—
30. Смирнова Софія	75	”	—

31. Сперанская Екатерина	25	”	—
32. Сребрянская Марія	50	”	—
33. Чистосердова Зоя	75	”	—

IV-й норм. классъ.

34. Васильевская Евлалія	150	”	—
35. Дмитріева Вѣра	150	”	—
36. Доброхотова Елена	50	”	—
37. Никольская Евдокія	137	”	50 ”
38. Никольская Елисавета	25	”	—
39. Покровская Евдокія	25	”	—
40. Покровская Евфалія	70	”	—
41. Прозорова Александра	272	”	50 ”
42. Прозорова Клавдія	272	”	50 ”
43. Синева Анна	131	”	67 ”
44. Ярославова Глафіра	37	”	50 ”

IV-й парал. классъ.

45. Введенская Анна	50	”	—
46. Динкова Антонина	30	”	—
47. Кергесаръ Евгенія	70	”	—
48. Рѣдичюльцева Надежда	50	”	—
49. Святиня Анна	25	”	—
50. Торопова Анисія	222	”	50 ”
51. Θεодорова Руфина	88	”	—

V-й классъ.

52. Аргентова Валентина	105	”	—
53. Гирсамова Марія	39	”	24 ”
54. Доброхотова Екатерина	50	”	—
55. Иваницкая Лидія	75	”	—
56. Ильинская Августа	65	”	—

57. Ильинская Марія	28	”	—
58. Колесникова Людмила	30	”	—
59. Любомирова Клавдія	175	”	—
60. Лютова Анастасія	20	”	—
61. Святиня Елисавета	25	”	—
62. Соколова Вѣра	240	”	—
63. Солнцева Марія	100	”	—
64. Счастлива Клавдія	259	”	—

П Р А В И Л А

о приѣмѣ ученицами Томскаго Епархіального Женскаго Училища посѣтителей и посѣтительницъ.

1) Безъ разрѣшенія г-жи Начальницы или воспитательницы ученицы никого не могутъ приниматьъ въ училищѣ.

2) Воспитанницамъ разрѣшается свиданія только съ родными. Изъ молодыхъ людей допускаются въ училище для свиданія, въ присутствіи дежурной воспитательницы, лишь родные братья ученицъ, двоюродные и знакомые не могутъ быть принимаемы воспитанницами.

3) Для передачи ученицамъ гостинцевъ или какихъ либо порученій отъ родителей, къ свиданію съ воспитанницами на самый короткій срокъ допускаются всѣ родные и знакомые, или просто посыльные, въ присутствіи воспитательницъ и не иначе, какъ по словесному или письменному о томъ заявленію родителей или самихъ посыльныхъ Начальницъ.

4) Приѣмъ посѣтителей и посѣтительницъ разрѣшается въ воскресные и праздничные дни отъ 12 до 2 часовъ пополудни. Впрочемъ, училищное начальство оставляетъ за собой право, по

своему усмотрѣнію, не дѣлать приѣма въ нѣкоторыя изъ означенныхъ дней, о чемъ заблаговременно будетъ вывѣшиваться объявленіе при входѣ въ училище. Во время экзаменовъ приѣмъ продолжается одинъ часъ,—отъ 12 до 1 часу дня.

5) Исключенія изъ общаго правила дѣлаются для родныхъ—пріѣзжихъ (изъ селъ и уѣздныхъ городовъ), коимъ, съ разрѣшенія Начальницы, дозволяется свиданіе съ воспитанницами во всѣ дни недѣли въ послѣобѣденное время.

6) Постоянные посѣтители свои имена, фамиліи и адреса благоволятъ сами вносить въ особую книгу, которая хранится у дежурной воспитательницы.

7) Обыкновенный порядокъ приѣма слѣдующій: желающіе видѣть ученицъ и имѣющіе на то право заявляютъ о своемъ желаніи дежурной воспитательницѣ, которая, справившись въ особой книгѣ о личности гостя, вводитъ его въ приемную комнату; о тѣхъ же посѣтеляхъ, имѣющихъ право на свиданіе, которые не записаны въ означенной выше книгѣ, докладываетъ г-жѣ Начальницѣ, а въ отсутствіи ея дѣлаетъ сама распоряженіе о приѣмѣ или объ отказѣ въ ономъ.

8) Гости, допущенные въ приемную комнату, не имѣютъ права вызывать къ себѣ другихъ дѣвочекъ, кромѣ своихъ родныхъ, а также, безъ разрѣшенія училищнаго начальства, не должны прогуливаться по корридорамъ и тѣмъ болѣе ходить по классамъ.

9) Объ окончаніи приѣма объявляется звонкомъ, послѣ чего всѣ посѣтители обязаны немедленно оставить училище.

10) Въ случаѣ отказа подчиняться вышеозначеннымъ правиламъ, посѣтители и посѣдительницы лишаются права посѣщать воспитанницъ.

П Р А В И Л А

оь отпускахъ воспитаницъ Томскаго Епархіальнаго Женскаго Училища изъ общежитія на частныя квартиры.

1) Воспитаницы увольняются изъ училищнаго общежитія каждый разъ по личной просьбѣ тѣхъ родственниковъ ихъ, на отпускъ къ которымъ изъявляютъ согласіе родители воспитаницъ, въ особомъ заявленіи училищному начальству.

2) Отпускъ разрѣшается г. Начальницей училища въ праздничные дни отъ 12 ч. до 6 ч. вечера.

3) По просьбѣ пріѣхавшихъ изъ сель родителей воспитаницы могутъ быть увольняемы и въ будничные дни во внѣ-учебное время съ 2¹/₂ ч. до 5 ч. вечера.

4) Лица, берущія къ себѣ на домъ воспитаницъ, принимаютъ ихъ на полную свою отвѣтственность и обязаны лично доставить въ училище въ назначенное время, сдавая отпускной билетъ дежурной воспитательницѣ.

5) Неисполнившія разъ требованія § 4 лишаются права брать воспитаницъ въ отпускъ.

6) Начальство училища оставляетъ за собой право отказывать воспитаницамъ въ отпускъ на такія квартиры, пребываніе на которыхъ найдены почему либо нежелательнымъ для нихъ. Въ этомъ случаѣ родители воспитаницъ увѣдомляются о послѣдовавшемъ распоряженіи и причинахъ, вызвавшихъ его.

7) При отпускахъ на каникулярное время родители, неявляющіеся лично за своими дѣтьми, обязываются письменно указать, куда и съ кѣмъ можетъ быть отпущена ихъ дочь.

8) Въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ родителей воспитаницъ не поступитъ заявленія, указаннаго въ § 7, то отпускъ имъ по ихъ личной просьбѣ даваться не будетъ.

9) Родители воспитанницъ обязываются въ началѣ каждаго учебнаго года дѣлать письменныя заявленія на имя г. Начальницы училища о томъ, къ кому ихъ дочери могутъ быть отпускаемы на домъ, обозначая при этомъ степень родства этихъ лицъ и ихъ подробный адресъ.

10) Тѣ воспитанницы, относительно которыхъ не поступитъ заявленій, указанныхъ въ § 9, ни въ какомъ случаѣ отпускаться изъ общежитія въ частныя дома не будутъ.

Отъ Правленія Барнаульскаго духовнаго училища.

1. Прошенія о принятіи въ училище подаются на имя смотрителя училища, съ представленіемъ метрическаго свидѣтельства или, при неимѣніи его, выписки изъ метрическихъ книгъ (§ 89 Уст. дух. учил.).

2. Въ приготовительный классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы съ толковымъ ихъ произношеніемъ и умѣющія читать, считать и писать по-русски.

3. Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Для поступленія въ I классъ требуется: 1) по Закону Божию—знаніе повседневныхъ общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ и знаніемъ общаго смысла ихъ; знакомство съ разказами о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи ветхаго и новаго завета. 2) По русскому языку—навыкъ въ бѣгломъ и сознательномъ чтеніи и умѣніи передать прочитанное по вопросамъ и въ созвательномъ связномъ разказѣ; знакомство съ предложеніемъ, его главнѣйшими членами и главнѣйшими формами измѣненія

словъ, въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; умѣніе писать подь диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія; знаніе наизусть небольшихъ стихотвореній, съ правильнымъ произношеніемъ ихъ, и умѣніе читать по славянски. 3) По ариѳметикѣ—знаніе первыхъ двухъ дѣйствій въ наглядныхъ вычисленіяхъ надъ первыми числами до 100, знаніе таблицы умноженія и знакомство съ употребительнѣйшими мѣрами и вѣсомъ. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ (§ 74 Уст. дух. уч.).

4. Деньги за содержаніе дѣтей должны быть уплачиваемы, согласно училищному уставу, въ теченіе первой половины перваго третяго мѣсяца (§ 107). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, безъ всякаго объясненія со стороны родителей, деньги за ученика не будутъ уплачены въ теченіе полугодія, ученикъ этотъ будетъ увольняться изъ общежитія на частную квартиру, а долгъ будетъ взыскиваться чрезъ Консисторію.

5. Дѣти бѣдныхъ многочисленныхъ родителей изъ духовенства Барнаульскаго училищнаго округа могутъ быть приняты на епархіальное, полное или половинное, содержаніе только въ томъ случаѣ, если представляютъ отъ мѣстнаго благочинническаго сѣзда удостовѣреніе о своей бѣдности, съ указаніемъ того, какого именно пособія заслуживаетъ проситель въ содержаніи дѣтей—полнаго или половиннаго.

6. За полное пансіонерное содержаніе въ училищномъ общежитіи съ дѣтей священниковъ и штатныхъ діаконовъ взымается 100 руб., съ дѣтей псаломщиковъ 90 руб. въ годъ; за полупансіонерное (безъ одежды и учебниковъ) съ дѣтей священниковъ 65 руб., штатныхъ діаконовъ 60 руб. и псаломщиковъ 50 руб. въ годъ. Сверхъ того, съ каждаго вновь поступающаго въ пансіонъ ученика взымается единовременно 15 руб. на первоначальное обзаведеніе. (Журналъ сѣзда о.о. депутатовъ 1904 г. № 12).

7. Родители, желающіе обучать дѣтей игрѣ на скрипкѣ, должны заявлять объ этомъ въ началѣ года.

8. При размѣщеніи ученика въ училищное общежитіе, родители обязаны указать училищному начальству лицъ изъ жителей г. Барнаула, къ которымъ ихъ сынъ могъ бы быть сведенъ на квартиру, въ случаѣ невозможности его пребыванія въ училищномъ общежитіи; о своемъ согласіи принять къ себѣ ученика указанное родителями лицо обязано заявить собственноручною подпискою. Такъ какъ выдача казенной одежды Правленіемъ училища не можетъ быть произведена ранѣе конца октября, то родители, имѣющіе отдать своихъ дѣтей на полное епархіальное и пансіонерное содержаніе, должны снабжать ихъ необходимою приличною одеждой, въ которой они могли бы ходить до полученія казенной одежды.

9. Съ начала 1907—8 учебнаго года всѣ воспитанники училища (полупансіонеры и квартирные) должны быть снабжены одеждой опредѣленнаго образца, а именно:

- а) для присутствія на урокахъ темно-сѣрыми костюмами съ брюками на выпускъ и кожанымъ ремнемъ съ мѣдной застежкой;
- б) праздничной одеждой чернаго цвѣта съ бѣлымъ воротникомъ;
- в) блузами сѣраго цвѣта съ брюками на выпускъ для послѣдурочнаго времени (полупансіонеры);
- г) фуражкой или шапкой чернаго цвѣта;
- д) пальто или плащемъ чернаго цвѣта.

Употребленіе одежды другого образца и цвѣта не будетъ допускаться.

10. Переэкзаменовки и приѣмныя исцѣтанія будутъ производиться по слѣдующему росписанію:

16 и 17 августа—переэкзаменовки учениковъ IV класса.

18 августа—приёмныя испытанія въ I классъ училища и переэкзаменовки учениковъ приготовительнаго класса.

20 и 21 августа—приёмныя испытанія въ приготовительный классъ.

22 августа—приёмныя испытанія во II, III и IV классы училища.

23 августа—переэкзаменовки учениковъ I класса.

24 августа—переэкзаменовки учениковъ II класса.

25 августа—переэкзаменовки учениковъ III класса.

27 августа—молебень предъ началомъ ученія.

11. За отсутствіемъ свободныхъ вакансій въ I и II классахъ, дѣти инословныхъ родителей, а также духовенства другихъ епархій и Томскаго училищнаго округа могутъ быть приняты только въ III и IV классы училища. Въ I, II и приготовительный классы они приниматься не будутъ.

12. За обученіе дѣтей инословныхъ и иноепархіальныхъ родителей съ будущаго 1907—8 учебнаго года взимается плата 30 руб. въ годъ, а съ учениковъ, принадлежащихъ къ Томскому училищному округу и обучающихся въ Барнаульскомъ духовномъ училищѣ, 10 руб. въ годъ.

ПРОГРАММА

вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію на Създѣ о.о. депутатовъ отъ духовенства Барнаульскаго училищнаго округа 1907 года.

1) Разсмотрѣніе и провѣрка приходо—расходныхъ вѣдомостей подъ лит. А и вѣнчико-молитвенныхъ за 1906 годъ.

2) Разсмотрѣніе проекта сметы расходовъ по содержанію Барнаульскаго духовнаго училища въ 1908 году.

3) Разсмотрѣніе заключенія Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ экономическаго отчета училищнаго Правленія за 1906 г.

4) Избраніе въ училищное Правленіе 3-хъ членовъ отъ духовенства на трехлѣтіе 1908—1910 г.г.

5) Избраніе 3-хъ членовъ Ревизіоннаго Комитета на 1908 г.

6) Разсмотрѣніе и рѣшеніе другихъ вопросовъ, касающихся училища, кои могутъ возникнуть въ Училищномъ Правленіи къ открытію засѣданій Съѣзда.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища по окончаніи
1906—7 учебнаго года.

IV КЛАССЪ.

Оканчиваютъ курсъ училища съ правомъ поступленія въ духовную семинарію безъ экзамена.

Разрядъ 1. Носовъ Алексѣй, Моцартовъ Юстиніанъ.

Разрядъ 2. Шалабановъ Сергѣй, Турбинъ Геннадій, Шибалинъ Виталій, Ершовъ Петръ, Хромцовъ Александръ, Прибытковъ Андрей, Крыловъ Венедиктъ, Гирсамовъ Михаилъ, Бѣляевъ Леонидъ, Гирсамовъ Александръ.

Допускаются къ переекзаменовкамъ: Ландышевъ Степанъ, Смирновъ Николай—по греческому языку; Сребрянскій Сергѣй—по русскому языку письменно; Соколовъ Егоръ—по греческому языку и ариметикѣ; Чекалинъ Николай—по церковному уставу, русскому языку письменно и греческому языку.

Допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ: Вознесенскій Иванъ, Добросердовъ Евгеній, Некрасовъ Сергѣй.

Оставляются на повторительный курсъ: Павскій Егоръ, Янкинъ Владиміръ.

III КЛАССЪ.

Переводятся въ IV классъ.

Разрядъ 1. Овчинниковъ Илья, Суторминъ Семень, Саввинъ Николай, Турбинъ Михаилъ, Лебедевъ Александръ.

Разрядъ 2. Бедринъ Анатолий, Соловьевъ Анатолий, Поспѣловъ Сергѣй, Дагаевъ Михаилъ, Лебедевъ Василій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Даниловъ Софроній—по русскому языку письменно; Подскребаевъ Тихонъ—по катихизису и латинскому языку; Выходцевъ Иванъ—по катихизису и греческому языку; Добронравовъ Александръ—по катихизису и отечественной исторіи; Пономаренко Иванъ—по катихизису, русскому языку устно и латинскому языку.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ: Корольковъ Иванъ—по отечественной исторіи, греческому и латинскому языкамъ; Даниловъ Виссаріонъ и Марсовъ Александръ—по всеѣмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Баталинъ Алексѣй, Гагариновъ Пантелеимонъ, Маминъ Василій, Омскій Гавріиль, Паньшинъ Иванъ.

II КЛАССЪ.

Переводятся въ III классъ.

Разрядъ 1. Никольскій Николай, Свѣтушковъ Леонидъ, Деняевъ Иванъ, Прибытковъ Иванъ, Антроповъ Петръ, Протасовъ Серафимъ, Субботинъ Михаилъ.

Разрядъ 2. Святинъ Петръ, Соколовъ Веніаминъ, Козловъ Владиславъ, Иконниковъ Степанъ, Прибытковъ Петръ, Даевъ Петръ, Златомрежевъ Михаилъ, Добронравовъ Ниль, Козловъ Аркадій, Ершовъ Николай, Паньшинъ Викторъ, Никольскій Владиміръ, Казанскій Василій, Яркинъ Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Соколовъ Михаилъ—по русскому языку устно; Александровскій Викторъ, Козызаевъ

Яковъ, Лавровъ Сергій, Ракитинъ Николай и Федоровскій Егоръ—по русскому языку письменно; Сребрянскій Михаилъ—по русскому языку устно и письменно; Даниловъ Александръ—по священной исторіи и русскому языку устно; Соловьевъ Петръ—по русскому языку письменно и латинскому языку.

Допускается къ экзаменамъ по всемъ предметамъ—Ливановъ Валейтинъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Душлеву Павелъ, Климовъ Владиміръ, Козьминъ Тимофей, Троицкій Павелъ.

І КЛАССЪ.

Переводятся во II классъ.

Разрядъ 1. Прибытковъ Евгений, Любимцевъ Егоръ, Зулинъ Василій, Христофоровъ Михаилъ, Маминъ Борисъ.

Разрядъ 2. Лаврентьевъ Петръ, Соколовъ Иванъ 2-й, Балыковъ Яковъ, Тактаевъ Эззакустодіанъ, Хрущевъ Антоній, Федотовскій Василій, Зуйковъ Александръ, Доброхотовъ Леонидъ, Душлеву Всеволоду, Ильинъ Фувльіанъ, Слободскій Николай, Тактаевъ Петръ, Орловъ Борисъ, Овсянниковъ Анатолій, Вознесенскій Аркадій, Ландышевъ Леонидъ, Сафоновъ Константинъ, Александровъ Николай, Овсянниковъ Веніаминъ.

Допускаются къ переекзаменовкамъ: Марсовъ Василій и Поповъ Александръ 2-й—по священной исторіи.

Коржавинъ Владиміръ, Лебедевъ Михаилъ и Смолячиковъ Михаилъ—по русскому языку письменно; Крыловъ Владиміръ и Соколовъ Дмитрій—по священной исторіи и русскому языку устно; Аврамовъ Михаилъ, Скворцовъ Валентинъ, Соколовъ Иванъ 1-й и Сребрянскій Николай—по священной исторіи и русскому языку письменно; Ливановъ Василій, Омскій Александръ и Поповъ Иванъ 2-й—по священной исторіи и русскому языку (устно и письменно); Лавровъ Дмитрій—по русскому языку письменно и экзаменъ по ариметикѣ.

Допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ: Невскій Александръ, Протасовъ Иванъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Александровъ Василій, Гирсамовъ Николай, Иконниковъ Алексѣй, Ландышевъ Валеріанъ, Лукинъ Дмитрій, Тороповъ Андрей, Тырмаковъ Иванъ.

Увольняются изъ училища: Благонадеждинъ Вячеславъ—по прошенію отца; Поповъ Александръ 1-й и Поповъ Иванъ 1-й—за безуспѣшность.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ 1 классъ.

Разрядъ 1. Марсовъ Василій, Нѣмчиновъ Евгений, Лебедевъ Михаилъ, Поспѣловъ Егоръ, Давиловъ Михаилъ, Смирновъ Александръ.

2 разрядъ. Черныхъ Александръ, Доброхотовъ Александръ, Москвинъ Семенъ, Соловьевъ Коѳстантинъ, Троицкій Вячеславъ, Шушинъ Александръ, Сидонскій Михаилъ, Красноцвѣтовъ Николай, Бархатный Виталій, Куликовъ Леонидъ, Кочетовъ Сергѣй, Дуплевъ Анатолій, Пушкаревъ Алексѣй, Жерновковъ Павелъ, Анохинъ Петръ, Куршинъ Иванъ, Нязевъ Владиміръ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Чернаковъ Θεоктистъ—по Закону Божію; Александровскій Иннокентій, Заводовскій Егоръ, Любимцевъ Михаилъ и Петровскій Николай—по русскому языку цѣльменно; Павскій Анатолій, Свѣтозаровъ Дмитрій, Сокольскій Павелъ и Сорокинъ Θεодосій—по русскому языку устно и цѣльменно; Васильевъ Михаилъ,—по Закону Божію и русскому языку устно; Махлаевскій Сергѣй и Янкинъ Иванъ—по русскому языку устно и ариѳметикѣ; Постниковъ Иннокентій—по русскому языку цѣльменно и по ариѳметикѣ.

Допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ: Моцартовъ Александръ, Ракитинъ Ардаліонъ.

Оставляются на повторительный курс: Аврамовъ Влади-
миръ, Александровскій Петръ, Алферьевъ Кон тантичъ, Аристовъ
Николай, Вознесенскій Николай, Крыловъ Геннадій, Пальмовъ
Пантелеимонъ, Тупикинъ Василій, Оедоровскій Виталій.

Увольняется изъ училища за безуспѣшность Стабниковъ
Василій.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Бійскаго Миссіонерскаго Катихизаторскаго училища въ 1906—1907
учебномъ году.

I КЛАССЪ.

1 разрядъ. Животиковъ Василій, Пастуховъ Михаилъ, Ку-
сургашевъ Семень, Нѣдоръзовъ Павелъ.

2 разрядъ. Фетисовъ Михаилъ, Авѣрихинъ Филиппъ, Да-
выденко Максимъ, Толмачевъ Илья, Гальберштамъ Константичъ,
Потанинъ Петръ, Чекаловъ Николай, Полуниинъ Михаилъ, Исти-
гешевъ Пантелеимонъ, Кирсановъ Иванъ, Зацѣпинъ Сергѣй, Мат-
вѣевъ Степанъ.

Назначаются переэкзаменовки.

Голдобинъ Іаковъ—по географіи, Каучаковъ Семень—
русс.-славян. и свящ. ист., Пеньковскій Петръ—по географіи,
Поповъ Іосифъ—по священ. исторіи, Чисмочаковъ Лука—по
географіи и священ. исторіи, Чунюшевъ Михаилъ—по рус.-слав.
яз. и географіи, Юрьевъ Сергѣй—по русск.-слав. яз. и пѣнію,
Приваловъ Евграфъ—по священ. исторіи.

Оставляются на второй годъ. Истигешевъ Германъ, Саблинъ
Григорій.

II КЛАССЪ.

1 разрядъ. Волковъ Іосифъ, Петровъ Иванъ, Гребенщиковъ
Викторъ.

2 разрядъ. Кучуковъ Иванъ, Кирѣевъ Ѳеодоръ, Сыркашевъ Иванъ, Дягилевъ Павелъ, Арюткинъ Андроникъ, Соломинъ Александръ, Никитинъ Онисимъ, Мендіековъ Алексѣй, Баклаковъ Николай, Бѣлковъ Гавріиль, Мендіековъ Павелъ, Аргоковъ Іосифъ, Марковъ Петръ, Сарбачаковъ Николай.

Назначаются переекзаменовки.

Волковъ Аристархъ—по русск.-славян. яз. и ариѳметикѣ, Доброходовъ Павелъ—по ариѳметикѣ, Заевъ Иванъ—по священ. исторіи и географіи, Мухинъ Сергѣй—по географіи, Пановъ Алексѣй—по русск.-сл. и географіи, Разумовъ Степанъ—по географіи и ариѳметикѣ, Тозыяковъ Василій—по геогр. и ариѳм., Уксегешевъ Николай—по географіи и ариѳметикѣ.

Остаются на второй годъ.

Афавасьевъ Виталій, Костаревъ Петръ, Лукинъ Сергѣй, Мальцевъ Германъ, Тактаевъ Веніаминъ, Чевалковъ Гавріиль.

III КЛАССЪ.

1 разрядъ. Глушенко Гавріиль, Тельгерекоевъ Ѳеодоръ, Каланаковъ Николай, Чудояковъ Михаилъ, Тубашевъ Николай, Сперанскій Сергѣй.

2 разрядъ. Баклаковъ Петръ, Баклушинъ Ѳеодоръ, Урюжцевъ Веніаминъ, Манеевъ Василій, Демидовъ Семенъ, Плъшковъ Поликарпъ, Демидовъ Иванъ, Доброходовъ Павелъ, Ласко Василій.

Назначаются переекзаменовки.

Бекеневъ Георгій—по русск.-сл. яз., Мойнаковъ Проконій—по русск.-сл. яз., Ходовъ Василій—по русск.-сл. яз., Шелеповъ Василій—по русск. яз. письменно.

Остаются на второй годъ: Рудицъ Петръ, Уржумовъ Леонтій.

IV КЛАССЪ.

1 разрядъ. Коченгинъ Яковъ, Костаревъ Михайлъ, Корнильевъ Кириллъ, Стяжковъ Николай, Малтусовъ Александръ.

2 разрядъ. Артюхинъ Павелъ, Пиченинъ Николай, Скомоуховъ Никита, Неволинъ Николай, Торбоковъ Антоній, Чавалковъ Павелъ, Суворовъ Иванъ.

Назначаются переэкзаменовки, Ивановъ Тимофей — по гражд. исторіи и русск.-сл. яз., Каспирскій Иванъ — по алтайск. языку.

V КЛАССЪ.

1 разрядъ. Ивановъ Иванъ, Макаровъ Михайлъ, Казаковъ Михайлъ, Сергѣевъ Григорій, Мишукъ Михайлъ, Захваткинъ Евгений, Ялбачевъ Василій.

2 разрядъ. Штыгашевъ Петръ, Животягинъ Сергѣй, Елисеевъ Иванъ, Каркавинъ Александръ, Шелеповъ Николай, Подойниковъ Алексѣй, Прибытковъ Илья, Ермохинъ Михайлъ, Уленевъ Николай, Бѣлоусовъ Николай.

Назначается переэкзаменовка Шелепову Максимилиану — по гражданской исторіи.

VI КЛАССЪ.

1 разрядъ. Харитоновъ Аѳанасій, Степановъ Николай, Суразаковъ Андрей, Харламовъ Лонгинъ, Гребенкинъ Трофимъ, Мотовиловъ Александръ, Шубинъ Евѣимій.

2 разрядъ. Черепановъ Севастьянъ, Масловъ Григорій, Колядинъ Михайлъ, Грачевъ Михайлъ, Тядняковъ Макарій, Мыльцовъ Иванъ, Ермолаевъ Георгій, Ковалевъ Андрей, Сергѣевъ Иванъ, Косыхъ Николай, Андреевъ Семенъ, Карнауховъ Власій.

Увольняются изъ училища. Желтоуховъ Петръ, Мильковъ Александръ, Чисняковъ Георгій, Тубашевъ Николай, Султановъ Иванъ.

Назначается время для повторительныхъ испытаній на 25 августа, а для приѣмныхъ—27 и 28 августа.

Родители или родственники учениковъ, желающіе опредѣлить дѣтей въ училище, обязываются представить Совѣту училища лицо, которое, въ случаѣ выхода изъ училища мальчика, взяло-бы на свое попеченіе его съ обязательствомъ доставить его родителямъ за свой счетъ.

На казенныя стипендіи будутъ приниматься только дѣти инородцевъ и только умѣющіе говорить на инородческомъ языкѣ.

Плата въ училище взимается: съ приходящихъ—30 руб. въ годъ за право обученія, съ полныхъ пансіонеровъ въ училищномъ общежитіи—100 рублей; съ половинныхъ—75 рублей въ годъ.

Плата въ училище должна вноситься аккуратно, по полугодіямъ—15 сентября и 15 августа, въ противномъ случаѣ ученики не могутъ обучаться въ училищѣ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІИ.

Н. И. Ильминскій и Алтайская миссія.

(Окончаніе).

Какъ мы выше видѣли, Н. И. въ письмахъ къ преосв. Владимиру (1882 г.) выражалъ полную готовность принять въ казанскую учительскую семинарію двухъ (даже трехъ) новыхъ учениковъ-алтайцевъ, пребываніе которыхъ въ Казани признавалъ даже необходимымъ въ интересахъ переводческаго дѣла. Но, повидимому, преосвящ. Владиміръ не передалъ этихъ писемъ о. Макарію и послѣдній послалъ въ Казань двухъ новыхъ стипендіатовъ (Ив. Штыгашева и Козму Укунакова) съ нѣкоторою неувѣренностью ¹⁾. Въ слѣдующемъ году онъ отпраздновалъ къ Н. И. еще одного ученика Моисея Савельевича Орочинова, причемъ счелъ долгомъ мотивировать эту посылку желаніемъ, совпадавшимъ съ мыслями самого Ильминскаго. „Первые опыты поставленія во свя-

1) Нужно, впрочемъ, сказать, что преосв. Владиміръ не стоялъ при этомъ въ сторонѣ. Такъ какъ одного изъ посылаемыхъ въ Казань удерживали на Алтай нѣкоторыя обстоятельства, то онъ со слезами на глазахъ убѣждалъ его ѣхать въ семинарію, ссылаясь и на примѣры собственные и на нужды алтайской миссіи, готовъ былъ даже уплатить за него 100 р. роднымъ невѣстѣ (Штыгашевъ. Поступленіе въ училище и продолженіе ученія, Каз., 1885, 83. 84).

щенники и діаконы въ миссіонерскіе станы инородцевъ, воспитанныхъ нами дома у себя, радуютъ насъ... Учителя въ нашихъ школахъ почти всѣ инородцы. Если Богъ, благословить, то желательно было бы впослѣдствіи замѣстить всѣ миссіонерскіе станы Алтая и киргизскаго края способными и благонадежными людьми изъ инородцевъ, двинуть часть своей арміи въ сосѣдніе инородческіе приходы, каковыхъ не мало, особенно въ кузнецкомъ округѣ, организовавъ ихъ на миссіонерскій ладъ. Изъ сказаннаго изволите усмотрѣть, какъ нужны намъ способные для инородческихъ приходовъ люди. Учителями, псаломщиками и китихизаторами могутъ быть питомцы и нашего центрального училища, но для миссіонерскихъ мѣстъ нужны лица съ большимъ образованіемъ, чѣмъ какое дать можетъ наше училище. Это и побудило послать къ вамъ, въ Казань, въ нынѣшнемъ году еще одного алтайца. Письма съ нимъ мы не успѣли послать: попутчики торопили. Если позволите, то въ слѣдующемъ году еще одного пришлемъ: будьте милостивы, примите“ (ср. П. В. Знаменскій, 43).

Къ сожалѣнію, Моисей не отличался крѣпкимъ здоровьемъ и 8 мая слѣдующаго года умеръ,—умеръ въ Ранеской пустыни, гдѣ алтайцы проводили не первое лѣто, окружаемые попеченіями Н. И-ча и вниманіемъ настоятеля монастыря, игумена Веніамина 1). Осиротѣвшіе Иванъ и Козма воздвигли надъ могилой сво-

1) Въ виду слабости груди Штыгашева, принужденнаго пить кефиръ, о. Веніаминъ разрѣшилъ его отъ Успенскаго поста и велѣлъ давать ему для кефира лишнюю кружку молока,—„Владыко святой!—писалъ еп. Владимиру Н. И. 11 апр. 1883 г., а написали-ль вы къ о. настоятелю ранеской пустыни игум. Веніамину благодарность за содержаніе въ пустынь Михаила и Стефана, и просьбу не оставлять и впредь вашихъ алтайцевъ. Я хочу (т. е. предполагаю) этихъ воспитанниковъ съ самаго начала вакаціи послать въ Ранеу, тамъ они отдохнутъ тѣломъ и духомъ. А привѣтливое и ласковое слово о. настоятелю очень не лишнее“. Лѣтомъ 1884 г. еп. Макарій телеграммой на имя Н. И-ча выразилъ свое душевное сожалѣніе о смерти М. Орочинова и благодарность игум. Веніамину за то, что онъ успокоилъ Моисея въ своей обители (Штыгашевъ, „Поступлен. въ училище.“, 105).

его умершаго соплеменника крестъ съ трогательнымъ обращеніемъ въ далекой родинѣ:

„Алтай золотой,
Прости дорогой!
Будь счастливъ, родной,
Господь надъ тобой!“¹⁾

Не цвѣлъ здоровьемъ и Штыгашевъ, но онъ и въ учебное время, и въ канікулярное служилъ алтайской миссіи своими переводами. Онъ съ Козмою былъ не только „натурщикомъ“ для художника Ильминскаго (Знам., 42),— онъ и самъ переводилъ. Такъ, лѣтомъ 1883 г. имъ были переведены на шорское нарѣчіе священная исторія, тогда же изданная, и Указаніе пути въ царствіе небесное (1884). Извѣстны и оригинальные его труды: Шорскій букварь (1885), названное выше „Поступленіе въ училище и продолженіе ученія шорца (Алтайца) Ив. Матв. Штыгашева“ (Каз., 1885) и Записки о путешествіи алтайца въ Кіевъ, Москву и ея окрестности“ (М. 1884). Безъ сомнѣнія, онъ былъ въ Кіевѣ первый, кто на вопросъ А. Хомякова: „Вы откуда собралися, богомольцы, на поклонъ?“ могъ отвѣтить почти чрезъ полвѣка:

„Дикъ и страшень верхъ Алтая,
Въ чень блескъ его снѣговъ, —
Тамъ страна моя родная!...“²⁾

Свое путешествіе Ив. Штыгашевъ совершилъ при содѣйствіи Ильминскаго же, который писалъ о немъ въ Москву іеромонаху Покровскаго миссіонерскаго монастыря Іоилу, „почечиталю мис-

¹⁾ Это—варіантъ, нѣсколько измѣненная строфа изъ кантаты „Завѣтъ Алтаю“, сочиненной на отъѣздъ преосв. Владимира изъ Бійска въ Токскъ—Интересно, что Оручиновъ, умирая завѣщалъ дать знать объ его смерти матери съ наказаніемъ: „пусть она отдастъ брата моего учиться грамотѣ“. Умеръ онъ 16-ти лѣтъ отъ ролу.

²⁾ „Кіевъ“ А. С. Хомякова, написанный въ 1839 г.

сіонеровъ“. О. Гоиль оказалъ Штыгашеву и матеріальную и нравственную поддержку. „Я, писалъ Ильминскому 11 сент. о. Гоиль, для него не жалѣть ни трудовъ, ни здорозья, ни издержекъ и, кажется, ознакомилъ его со всѣмъ, что только можно... Во время моей 10-лѣтней практики, я такъ ревностно ни къ кому не относился, какъ къ нему“.

Ив. Штыгашевъ и Козма Укунаковъ вернулись на Алтай въ маѣ 1885 г., причемъ привезли съ собой свои переводы и другія казанскія изданія, снимокъ съ Казанской иконы Божіей Матери, о которомъ много разъ преосвящ. Макарій просилъ Ильминскаго „съ тою мыслию, чтобы Матерь Божія, ставъ здѣсь на рубежѣ языческаго Алтая, какъ нѣкогда въ сердцѣ магометанскаго царства, принявъ подъ мощный свой покровъ и защиту всѣхъ приходящихъ на трудный подвигъ проповѣди Евангелія среди язычниковъ алтайскихъ“. Отправляя двухъ сестеръ алтайской женской обители въ Серафимо-понетаевскій монастырь для обученія иконописи, еп. Макарій просилъ Н. И. оказать имъ въ Казани свое содѣйствіе и чрезъ нихъ благодарилъ его какъ за присланную икону, такъ за воспитанниковъ, которыхъ предполагалъ оставить пока при русскихъ миссіонерахъ, а затѣмъ уже дать самостоятельное назначеніе. Вмѣстѣ съ воспитанниками-алтайцами Н. И. прислалъ преосв. Макарію копію своего представленія въ совѣтъ мисс. общества о продолженіи ассигновки для содержанія въ Казани алтайскихъ миссіонеровъ и высказалъ нѣсколько соображеній о дальнѣйшей присылкѣ ихъ, именно онъ желалъ, чтобы прислали ему киргизъ или сыновей буковскихъ казаковъ, знающихъ киргизскій языкъ. Въ томъ же отвѣтномъ письмѣ (май—нач. іюня 1885 г.) еп. Макарій благодарилъ его и за это „новое свидѣтельство о неизмѣнной преданности дѣлу миссіонерства и нестарѣющей добротѣ чувствъ (его) къ Алтаю“ и общалъ въ предполагаемую поѣздку въ киргизскую степь по-

дыскивать для посылки въ Казань киргизятъ или буконскихъ казачатъ 1). По изложенной ниже причинѣ алтайцы и киргизы болѣе въ Казань не посылались, но и учившіеся у Н. И-ча могутъ быть поставлены въ счетъ его заслугъ миссиі. „Я полагаю, писалъ онъ послѣ преосвящ. Макарію, огорченный нѣкоторымъ невниманіемъ къ себѣ съ Алтая, что пребываніе вашихъ интенцовъ въ Казани и въ казанской семинаріи въ продолженіи семи лѣтъ не прошло безплодно для алтайской миссиі; все таки напечатано въ Казани за это время нѣсколько переводовъ, получили кое-какое образованіе нѣсколько человекъ. О Мих. Ташкиновѣ я мало вычиталъ изъ отчетовъ миссиі 2), а Ст. Тодогошевъ, по видимому, усердно помогаетъ о. Филарету 3) Ив. Штыгашевъ еще болѣе ознаменовалъ себя и своимъ путешествіемъ въ Москву и Кіевъ, и своими переводами на шорское нарѣчіе, и своимъ полезнымъ участіемъ въ печатаніи алтайскаго словаря“ (апр. 1887 г.,—П. В. Знаменскій, 60). Насколько полезенъ былъ Штыгашевъ Н. И-чу при изданіи этого словаря, видно изъ совѣта послѣдняго, чтобы о. Вербицкій дальнѣйшіе листы отдавалъ просматривать Штыгашеву (14 мая 1885), и изъ его признанія въ письмѣ отъ апр. 1887 г., объясняющаго задержку въ печатаніи словаря: „безъ помощи природнаго алтайца или шорца я уже шелъ ощупью, неувѣренно и нерасторопно“. Въ дальнѣйшемъ изъ Штыгашева выработался дѣльный переводчикъ и миссіонеръ. Впо-

1) Буконь—центральный съ 1883 г. пунктъ киргизской миссиі, избранный вмѣсто Семипалатинска, былъ населенъ казаками.

2) Ташкиновъ по наслѣдственной болѣзни оставилъ миссію и сдѣлался приказчикомъ своего тестя—торговца.

3) Тодогошевъ былъ учителемъ буконской школы и переводчикомъ, но болѣзнь сердца вынудила его оставить педагогическую дѣятельность. Послѣ сталъ священникомъ въ одной станицѣ на границѣ съ Китаемъ.—Четвертый изъ питомцевъ Н. И-ча Козма Укунановъ и въ семинаріи не отличался благопріеміемъ и, будучи учителемъ, отличился какъ драчунъ, разгоняющій школу.

слѣдствіи онъ сдѣлался священникомъ въ минусинскомъ округѣ ¹⁾. Похвала Н. И-ча своей семинаріи въ апрѣлѣ 1887 г. была вызвана „явными нареканіями на учительскія семинаріи вообще и нѣкими тонкими намеками на казанскую учительскую семинарію, что-де въ гостяхъ хорошо, а дома лучше“, встрѣченными Ильминскимъ въ алтайскихъ отчетахъ по миссіи ²⁾. При своей старческой подозрительности и ревливой любви къ своему училищу. Н. И. иногда видѣлъ въ этихъ отчетахъ больше того что сообщалось ему съ Алтая. Замѣна его семинаріи мѣстными учебными средствами произошла сама собой и не безъ Ильминскаго. Еще 22 дек. 1884 г. пресвящ. Макарій писалъ ему объ учрежденіи въ Бійскѣ катихизаторскаго училища для приготовленія проповѣдниковъ христіанства изъ алтайцевъ, причѣмъ просилъ прислать для соображеній уставъ казанской семинаріи и программу преподаванія. Еп. Макарій объяснялъ, что такое училище было „всегдашнюю мыслію его сердца“ и вмѣстѣ желаніемъ преосвящ. Владимира ³⁾, и что самъ онъ занялъ въ немъ (пока былъ открытъ одинъ классъ) мѣсто учителя алтайскаго языка (Знам., 44). Въ апрѣлѣ 1885 г. еп. Макарій дѣлился съ Н. И. своими планами: „Въ слѣдующемъ году и у насъ будетъ вы-

1) Намъ извѣстна еще одна статья свящ. 1. Штыгашева: „Преданія инородцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка“ (Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества, кн. XVII, вып. 1 (1894, Омскъ).

2) Отчетъ за 1886 г., стр.—65 66.

3) Какъ видно изъ письма архим. Владимира къ архіепископу Антонію Казанскому отъ 2 мая 1887 г. мысль о преобразованіи улалинскаго миссіон. училища въ учительскую семинарію подаль ему Западно-Сибирскій генералъ-губернаторъ Казнаковъ, посѣтившій Улалу въ 1876 г. Тогда же архим. Владимиръ обратился за нѣкоторыми свѣдѣніями къ Ильминскому, чтобы отвѣтить Казнакову „толковѣе и обстоятельнѣе“, но Н. И. почему-то этихъ свѣдѣній не далъ, о чемъ архим. Владимиръ и сообщилъ архіеп. Антонію, добавивъ, что политическія обстоятельства едва ли позволятъ осуществить мысль о семинаріи и что онъ преобразование училище обставилъ особыми условіями, сообразно мѣстнымъ причинамъ и цѣлямъ.

пускъ (первый) воспитанниковъ катихизаторскаго училища, которыхъ предполагаю опредѣлить сперва учителями, толмачами и псаломщиками, а затѣмъ — способнѣйшихъ и нравственно окрѣпшихъ, поставлять въ діаконы и священники, сперва — въ миссіонерскіе станы, а потомъ, избытокъ — въ инородческіе приходы, смежные съ миссіонерскими. Въ настоящее время у насъ изъ инородцевъ уже три священника и два діакона. Въ скоромъ времени предполагаю рукоположить одного изъ діаконовъ во священника въ инородческій приходъ "... Затѣмъ въ письмѣ отъ 23 мая 1887 г. преосвящ. Макарій объяснялъ: „Выраженіе отчета нашего: „въ гостяхъ хорошо, а дома лучше того“ значило только, что „добро добра добрѣе“¹⁾, тутъ же въ отчетѣ, кажется, и разъясненіе сдѣлано, почему мы думаемъ такъ въ отношеніи къ учительской вашей семинаріи и нашей школѣ. Думаю, и сами вы согласитесь, что Алтай для алтайцевъ въ гигиеническомъ отношеніи лучше Казани, а въ экономическомъ — дешевле, да и въ количественномъ отношеніи воспитываемыхъ можетъ быть болѣе удовлетворителенъ. А за всеѣмъ тѣмъ прощенія прошу въ винѣ неосторожности слова“.

Н. И. удовлетворялся объясненіями и продолжалъ хлопотать. Въ виду устройства въ Букони киргизскаго миссіонерскаго училища онъ предлагалъ въ учителя одного изъ своихъ учениковъ, крещенаго татарина, а потомъ Ив. Спиридонова, своего же питомца, учителя киргизскихъ школъ тургайской области, причѣмъ писалъ, что если состоится его опредѣленіе, „то киргизскіе стипендіаты не нужны. Развѣ не будутъ ли еще шорцы или тому подобныя“. Пристроить Спиридонова въ Букони не удалось, но

¹⁾ Изреченіе преп. Серафима Саровскаго, занесенное на Алтай и разъясненное архим. Макаріемъ Глухаревымъ въ одномъ изъ его писемъ (Письма архим. Макарія 905, 385—387; ср. нашу замѣтку въ Душеполезномъ Читаніи, 1904 г. янв., стр. 177—179: „Преп. Серафимъ Саровскій и архим. Макарій Глухаревъ“).

скоро не оказалось нужды посылать въ Казань ни киргизскихъ, ни шорскихъ, ни иныхъ юношей, такъ какъ для этого уже могло служить бѣйское училище, о которомъ самъ же Н. И. хлопоталъ предъ оберъ-прокуроромъ св. синода въ бытность свою въ Петербургѣ въ 1885—6 гг. „Алтайцы, писалъ Ильминскому преосвящ. Макарій 19 марта 1887 г., могутъ отлично читать печатныя киргизскія книжки, приучаются говорить съ киргизами новобращенными, у насъ обучающимися (трое, одному 20 лѣтъ). Лѣтомъ хотимъ послать ихъ для ознакомленія съ разговорнымъ языкомъ въ киргизскую степь“ 1). Въ апрѣлѣ Н. И. вполне одобрилъ привлеченіе новокрещенныхъ киргизъ къ ученію въ Бѣйскѣ, — гдѣ они, въ кругу давнихъ и усердныхъ христіанъ, окрѣпнутъ въ православіи, но предостерегалъ отъ самонадѣянности и полемическаго задора учениковъ. Въ 1888 и 89 гг. преосвящ. Макарій писалъ объ успѣхахъ школы, имѣвшей уже 80 учащихся всякихъ мѣстъ и племенъ томской епархіи, — кромѣ алтайцевъ и телеутовъ, шорцевъ, абинцевъ (давно-крещенныхъ, живущихъ близъ г. Кузнецка), матурцевъ, сагайцевъ, киргизовъ и двухъ остяковъ изъ Нарымскаго края, съ которыми предстояло „возиться какъ курицѣ съ утатами“... Это извѣстіе возбудило въ Н. И-чѣ радость и напомнило ему объ его давнемъ планѣ. 4 февр. 1888 г. онъ писалъ епископу Макарію: „Вотъ это хорошо, что у васъ въ катехизаторскомъ училищѣ много воспитанниковъ и есть всѣхъ племенъ и мѣстъ. Постарайтесь ихъ сохранить отъ сліянія языковъ. „Егда свиседѣ языки слія, раздѣляше племена Вышній; егда же и огненные языки раздаеше, въ соединеніе вся призва“. Какъ разноязычіе въ сіонской горницѣ было необходи-

1) 23 мая еп. Макарій писалъ; „Киргизскій языкъ вводится въ нашемъ катехизаторскомъ училищѣ, какъ учебный предметъ; воспитанники алтайцы, вмѣстѣ съ киргизятами поютъ и читаютъ по киргизски весьма удовлетворительно и занимаются изученіемъ этого языка съ охотой и не безъ успѣха“.

мысль и действительный орудіем распространения православной веры Христовой по всей землѣ, такъ и у васъ пусть разноязычїе въ бійскомъ училищѣ послужитъ орудіемъ къ распространению Христовой веры по всемъ закоулкамъ Алтая и даже далѣе, за его предѣлы, въ областяхъ Монголіи и Китая, Киргизской и Семирѣчья. Нельзя ли бы иноязычныхъ-то ребятъ упражнять въ переложеніи на ихъ родныя нарѣчія вашихъ уже готовыхъ алтайскихъ переводовъ, напр. житій святыхъ и вѣроучительныхъ статей, а затѣмъ и богослужебныхъ чинопослѣдованій?.. „Въ вашемъ катихизаторскомъ училищѣ, развивалъ онъ эту же мысль въ письмѣ отъ 23 окт. 1889 г. смѣшаніе языковъ—прекрасно. Вы постарайтесь всѣ языки и нарѣчія поддержать,—пусть каждый въ своемъ улусѣ читаетъ алтайскіе переводы своимъ говоромъ и нарѣчіемъ. Нельзя ли упражнять въ этомъ еще въ училищѣ? Можно такъ сдѣлать, приучить, что одинъ и тотъ же текстъ, напр. алтайскую свящ. исторію киргизъ будетъ читать по киргизски, сагаецъ по-сагайски и т. д. (Знам. 66. 68. 88). Въ такомъ духѣ дѣло и ведется теперь на Алтай. Общеалтайскими печатными изданіями пользуются всѣ двадцать слишкомъ народцевъ алтайскихъ, для каждого изъ которыхъ текстъ подвергнется приспособленіямъ къ ихъ нарѣчіямъ путемъ постановки особыхъ значковъ и перемѣны буквъ, производимой уже на мѣстѣ, въ станахъ и улусахъ.

Не ослабѣло также участіе Н. И-ча въ переводческой дѣятельности алтайскихъ миссіонеровъ съ открытіемъ киргизской миссіи. Онъ ревниво оберегалъ свое преимущественное право на это участіе и въ одномъ письмѣ какъ бы укорялъ алтайскихъ дѣятелей за то, что они обратились за киргизскими переводами не къ нему, а въ Ташкентъ, къ Н. П. Остроумову, съ которымъ самъ же и познакомилъ ихъ. Но на Алтай всего менѣе думали избѣгать его помощи. Такъ, архим. Макарій въ письмѣ отъ 22

дек. 1883 г. сообщалъ ему обстоятельныя свѣдѣнія о ходѣ киргизскихъ именно переводовъ 1). Если на Алтай отклонили однажды предложеніе Ильминскаго дать туда переводчика, то потому, что предлагаемый, еще не окончившій семинаріи, былъ не опытенъ въ переводческомъ дѣлѣ. Въмѣсто того преосвящ. Макарій спрашивалъ Н. И., нельзя-ли устроить дѣло такъ, чтобы Н. И., если не можетъ послать на Алтай извѣстнаго ему опытнаго переводчика съ Иргиза, поручилъ ему переводить на киргизскій языкъ требники или, еще лучше, катихизаторскія книги, а затѣмъ самъ бы печаталъ переводы и посылалъ на Алтай. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ просить спросилъ В. В. Радлова, не уступить ли онъ миссіи сколько-нибудь экземпляровъ своихъ алтайскихъ и киргизскихъ изданій,—ибо академія наукъ запрошенная о томъ, отвѣта не дала (26 апр. 1884). И Н. И. горячо служилъ интересамъ киргизской миссіи, пріискивая для нея учителей и переводчиковъ, которыхъ снабжалъ и книгами для переводовъ и совѣтами, предлагая свою помощь по просмотру переводовъ и содѣйствуя изданію ихъ на средства миссіонерскаго общества или переводческой комиссіи въ Казани. До 1880 г. алтайская миссія издала при посредствѣ Н. И-ча четыре киргизскихъ перевода: Первоначальныя свѣдѣнія о св. христіанской вѣрѣ (1886), Житіе св. великом. Евстафія Патакidy, Плачь души грѣшника при разлученіи ея отъ тѣла о грѣхахъ своихъ (1888), Евангеліе отъ Луки (1889). Въ своихъ письмахъ на Алтай Н. И. настаивалъ на неупотребленіи миссіей арабскаго мусульманскаго письма, и съ этой точки зрѣнія осудилъ попытку

1) Надъ переводами киргизскими трудились о. Филаретъ съ Тодогошевнымъ въ Киргизской степи и въ Війскѣ самъ архим. Макарій съ оглашеннымъ киргизомъ. Перелагали съ алтайскаго Житіе Іосифа.—„О. Константинъ (Соколовъ) приготовляетъ къ напечатанію свои оригинальныя бесѣды и поученія на алтайскомъ языкѣ. Съ о. Михаиломъ мы прочитаемъ и исправимъ ихъ; а потомъ пришлемъ вамъ“, - писалъ еще архим. Макарій.

о. Филарета напечатать для степныхъ киргизовъ Евангеліе Матвея арабскимъ и русскимъ шрифтомъ. Пр. Макарій, сообщивъ о томъ 29 сент. 1889 г. Ильминскому, мнѣніе котораго спрашивалъ, предвидѣлъ отрицательный отвѣтъ въ виду дороговизны такого изданія и бесполезности его безъ предваряющаго живого слова. И, дѣйствительно, Н. И. призналъ въ этомъ и ошибку и большую опасность ¹⁾).

Насколько полезными не только для алтайской миссіи, но и для всякой другой, представлялись алтайскимъ дѣятелямъ самъ Н. И. Ильминскій, его школы и его идеи, видно какъ изъ того, что въ Казани считали образцовой алтайскую миссію, такъ и изъ того, что преосв. Владимиръ прибѣгалъ за помощью въ Казань и къ Н. И-чу и изъ Ставрополя (Кавказскаго), куда перемѣщенъ былъ изъ Томска 8 апр. 1886 г. Сохранилось прежде всего отвѣтное письмо къ нему Миротворцева, отъ 28 ноября 1888 г., изъ котораго видно, что преосвященный интересовался вопросами о калмыцкихъ переводахъ и о калмыцкой миссіи и искалъ содѣйствія у Миротворцева, члена Переводческой комиссіи и членсѣвка близкаго къ Ильминскому. Василій Васильевичъ писалъ еп. Владимиру, что калмыцкіе переводы держатся той же системы, какая установилась на святомъ Алтаѣ-руководителѣ и образцѣ всего сибирскаго миссіонерства. „По нашему мнѣнію, ибородчскіе переводы должны предназначаться для готовящихся къ крещенію и для первоначальнаго утвержденія въ бѣрѣ крещеныхъ инородцевъ, причемъ необходимо имѣть постоянно въ виду, чтобы обращаемые и новообращенные были удаля-

¹⁾ Преосв. Владимиръ въ одномъ письмѣ къ архіеп. Веніамину Иркутскому отъ 20—29 янв. 1880 г. признавая правильной точку зрѣнія Ильминскаго о русскомъ алфавитѣ въ приложеніи къ алтайскимъ переводамъ, для бурятскихъ допускалъ монгольскій въ увѣренности, что такіе переводы „сами собой будутъ миссіонерствовать, попадая въ руки грамотныхъ монголо-бурятъ“ даже за предѣлами Россіи.

мы отъ всего, напоминающаго имъ прежній языческій и магометанскій строй жизни. Поэтому переводы прежде всего обязательно должны быть издаваемы русскими буквами и по возможности съ русскимъ текстомъ. Распространять татарскую, монгольскую и калмыцкую грамоту вовсе не въ цѣляхъ православной миссиа“... Что касается миссiонера для ставропольской епархіи, то В. В. Миротворцевъ сообщалъ, что въ академіи имѣется одинъ студентъ изъ донской епархіи, горящій желаніемъ послужить родному краю въ должности миссiонера, именно среди калмыковъ, но встрѣтившій въ Новочеркасскѣ или холодное отношеніе къ этому дѣлу, или недоумѣніе и недоувѣріе, или даже заявленіе, что затѣваемая среди калмыковъ миссиа—одна только пустая фантазія, и это со стороны членовъ мѣстнаго миссiонерскаго комитета. „Замѣчательно при этомъ, писалъ В. В., слѣдующее явленіе. Когда нашъ студентъ колебался поступить въ миссiонеры къ довскимъ калмыкамъ и когда я сообщилъ объ этомъ Н. И. Ильминскому, то послѣдній посоветовалъ мнѣ обратиться къ вашему преосвященству съ предложеніемъ его въ миссiонеры къ ставропольскимъ калмыкамъ. Время появленія этой мысли у Н. И. какъ разъ совпадаетъ съ временемъ писанія вами письма ко мнѣ о томъ же предметѣ. Видно души истинныхъ миссiонеровъ имѣютъ какое-то невидимое общеніе. Ваши слова въ письмѣ ко мнѣ о постоянномъ духовномъ писаніи къ Н. И-чу и Еѳиму Александровичу какъ разъ находятъ фактическое подтвержденіе въ этомъ явленіи“.

Въ слѣдующемъ году еп. Владимиръ написалъ и „материальное“ письмо „По всему превосходительнѣйшему Николаю Ивановичу“. „Къ вамъ съ поклономъ. Нужда посѣтила“. Именно требовалось дать образованіе въ крещено-татарской школѣ, а потомъ въ казанской учительской семинаріи двумъ калмыцкимъ новокрещенымъ мальчикамъ Петру и Павлу, 12 и 14 лѣтъ, изъ

которыхъ еп. Владимиръ хотѣлъ при помощи доброй науки и воспитанія сотворить добрыхъ служителей христ. просвѣщенія... Одновременно преосвященный писалъ о томъ же Василию Тимѳеевичу и В. В. Миротворцеву, предполагая, что Ильминскаго можетъ не быть въ Казани. Хотя Н. И. проводилъ лѣто внѣ Казани, но письмо онъ получилъ и 4 августа отвѣтилъ: „Съ Василиемъ Васильевичемъ мы подумали, что слѣдуетъ вашихъ калмычатъ принять къ о. Василию. Хотя они не могутъ воспользоваться прямо татарскими книгами, но одинъ видъ школы миссіонерскаго духа и направленія и богослуженіе на инородческомъ языкѣ будетъ для нихъ назидательно и воспитательно. — Содержаніе въ школѣ о. Василія не дорого. Но нужно будетъ каждый годъ ихъ отвозить въ вашу степь или вообще въ родныя мѣста, гдѣ бы они обновлялись духомъ и силами тѣлесными; и не забывали бы родного языка. — Итакъ присылайте своихъ птенцевъ, но не больно рано, а такъ къ половинѣ сентября, а даже и къ концу не опаздаете. Вѣдь ученики не рано собираются“. Помянуть быль въ этомъ письмѣ и Алтай. „Я проживаю въ Ставрополѣ (самарской губерніи), гдѣ во время оно жили новокрещенные калмыки, изъ которыхъ потомъ ничего путнаго не вышло и ихъ угнали въ верхнеуральскій уѣздъ оренбургскаго казачьяго войска. Есть надежды, что искусившись на Алтай, вы поведете дѣло осмотрительнѣе и основательнѣе“. Письмо Н. И. было написано такъ неразборчиво, что онъ отчаяваясь въ легкости его прочтенія, написалъ сверху его резюме: „Сущность письма — присылайте калмычатъ, но не торопясь, а такъ въ сентябрѣ, но если уже послали, и то ладно. А засимъ нижеслѣдующія строки не читайте — очей не утруждайте. Да будетъ мое писаніе или моя мазня лишь свидѣтельствами моего безумнаго усердія“. Это послѣднее изъ дошедшихъ до насъ писемъ Н. И-ча къ пр. Владимиру. О прибытіи въ Казань ставропольскихъ калмычатъ сообщилъ еп. Вла-

димиру В. В. Миротворцевъ 29 авг. 1889 г. 1). Но преосвящ. Владимиръ, скоро послѣ того переведенный въ Нижній-Новгородъ, имѣлъ случай еще разъ обратиться къ нему, какъ къ старому благодѣтелю своему и алтайской миссиі. „Вотъ опять до васъ нужда, писалъ онъ 29 ноября 1890 г.. Мы безцеремонно съ нею идемъ къ вамъ!“ Въ этотъ разъ нужда касалась киргизской миссиі. Былъ у еп. Владимира племянникъ Стеф. Алекс. Петровъ, прошедшій московскій университетъ по историко-филологическому факультету и тогда выдержавшій уже половину государственныхъ экзаменовъ. С. А. Петровъ, не безъ вліянія своего дяди, рѣшилъ посвятить себя миссіонерству среди киргизъ. Такъ какъ предварительно ему хотѣлось познакомиться съ киргизской рѣчью и съ магометанами, то преосвящ. Владимиръ и обратился 29 ноября 1890 г. съ письмомъ къ Н. И-чу, въ которомъ просилъ помощи племяннику дѣломъ, упражненіями и нужными знакомствами въ академическомъ мірѣ. С. А. Петровъ располагалъ для миссіонерской подготовки своей только зимними мѣсяцами, въ виду необходимости весной продолжать сдачу въ университетѣ государственныхъ экзаменовъ, почему, поселенный по пріѣздѣ (не ранѣе декабря) въ академию, онъ прошелъ въ три мѣсяца сокращенные курсы, причѣмъ пользовался, конечно, и наставленіями Н. И-ча, который въ письмѣ къ К. П. Побѣдоносцеву лестно отозвался объ его интересѣ и усердіи къ церкви и миссіонерству 2). Въ 1891 г. онъ поступилъ уже въ киргизскую миссію сотрудникомъ, а потомъ заботился о ней въ званіи епископа омскаго и семипалатинскаго (до 1903 г.), когда переведенъ былъ въ Ковну.

По кончинѣ Н. И. Ильминскаго, алтайская миссіа помянула его молитвой и теплымъ словомъ въ своемъ Отчетѣ 1).

1) Въ книгѣ И. И. Ястребова приводится текстъ интереснаго письма самихъ Петра и Павла къ преосв. Владимиру, какъ доказательство любви къ нему инородцевъ (377—379).

2) Письма къ К. П. Побѣдоносцеву. 382.

3) Отчетъ о миссіяхъ Томской епархіи за 1891 г., 30—31: ср. П. В. Знаменскій о. с., 98. 99.

К. Харламовичъ.

II. ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Къ вопросу объ увѣковѣченіи въ предѣлахъ Томской епархіи памяти
К. П. Побѣдоносцева какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ.

Въ прочувствованной рѣчи при панихидномъ поминовеніи души усопшаго бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, сказанной въ присутствіи Томскаго городского духовенства 13 марта 1907 года въ домовой архіерейской церкви, Высокопреосвященнѣйшій Маварій, Архіепископъ Томскій и Барнаульскій, изволилъ между прочимъ, сказать: „справедливо было бы, если бы все православное Россійское духовенство своими средствами устроило такой памятникъ, который изъ вѣка въ вѣкъ говорилъ бы о его (духовенства) благодѣтель, К. П. Побѣдоносцевѣ. Сбудется-ли это когда-либо или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ я желалъ бы настоящему собранію досточтимыхъ отцовъ подать мысль объ увѣковѣченіи памяти добраго для насъ почившаго сановника какимъ-либо добрымъ дѣломъ, которое, служа памятникомъ о немъ въ предѣлахъ нашей епархіи, въ тоже время было бы нашей милостыней о душѣ его“.

Благая мысль нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки пока еще ждетъ начала своего осуществленія. Въ предѣлахъ Томской епархіи не предпривято еще ни одно доброе дѣло въ честь и память К. П. Побѣдоносцева. Напримѣр, можно было бы учредить при мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендію или открыть школу его имени на мѣстныхъ средства и пр.

Между тѣмъ въ столичной печати начинаютъ появляться замѣтки и воспоминавія о замѣчательной личности покойнаго государственнаго дѣятеля, рисующія его доброту, сердечность,

участливое отношеніе и состраданіе ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, и всякій разъ при чтеніи напоминаютъ выраженное нашимъ маститымъ Архипастыремъ желаніе увѣковѣчить память о К. П. Побѣдоносцевѣ, именно какъ о добромъ, сердечномъ человѣкѣ и благодѣтель. Одна изъ такихъ замѣтокъ напечатана учительницей Е. Вороновой въ газетѣ „Колоколъ“ за текущій годъ въ №№ 404 и 405 подъ заглавіемъ: „Изъ жизни сердца (памяти К. П. Побѣдоносцева)“. Воскрешая въ нашемъ сознаніи образъ этого любвеобильнаго и добрѣйшаго человѣка, свидѣтельствуя, что своею личною благотворительностью К. П. Побѣдоносцевъ создалъ въ сердцахъ многихъ и многихъ людей нерукотворный памятникъ, замѣтка эта читателей своихъ невольно наводитъ на мысль объ устройствѣ ему вещественнаго памятника, который являлся бы назиданіемъ и призывомъ къ добродѣланію для всѣхъ. Приведемъ въ сокращеніи сію замѣтку.

А. С.

„Изъ жизни сердца“.

(Памяти К. П. Побѣдоносцева).

Приступаю къ описанію моего 16-лѣтняго знакомства съ К. П. Побѣдоносцевымъ. Касаться его, какъ государственнаго дѣятеля, не буду, эта задача не по моимъ силамъ, я считаю только своимъ долгомъ сообщить всѣмъ тѣмъ, кому дорога память этого борца-богатыря за идеалы и истину, всѣ тѣ извѣстные мнѣ факты изъ его личной жизни, которые проливаютъ яркій свѣтъ на жизнь его сердца, которые показываютъ, сколько любви и состраданія ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ таилось въ сердцѣ этого „сухого“, какимъ считали его многіе, человѣка. Берусь за

цero и, признаюсь, чувствую невольное смущеніе... Старець былъ такъ великъ, такъ мошонъ въ духовномъ и умственномъ отноше-
ніи. Я и при жизни всегда преклонялась передъ нимъ, а теперь,
когда я мысленно взираю на него, уже перешедшаго за грань
этого міра, сбросившаго съ себя ту земную оболочку, которая
мѣшала полету его духа, чувствую себя такой слабой и ничтож-
ной, чтобы писать о немъ. Вѣдь дѣло не въ томъ только, чтобы
перечислить всѣ извѣстные мнѣ факты тайной и явной благотвори-
тельности К. П., а и въ томъ, чтобы заставить почувствовать
ихъ внутренней смыслъ и красоту. К. П. благотворилъ какъ-то
особенно, не такъ, какъ другіе... Я затрудняюсь въ выраженіи
моей мысли, но всѣ тѣ, кому онъ благотворилъ, меня поймутъ.

Онъ старался дѣлать добро незамѣтно, чтобы благодаритель-
ствуемые имъ люди не испытывали шемязаго чувства, чтобы имъ
было легко и тепло принимать его отъ него. К. П. благотворилъ,
если можно такъ выразиться, осторожно, какъ бы опасаясь не
поранить, не задѣть и безъ того наболѣвшую душу человѣка...
Была какая то неизъяснимая ласка во всѣхъ жестахъ, словахъ
и даже прикосновеніе руки этого старца ко всѣмъ тѣмъ, кто къ
нему обращался за помощью, за совѣтомъ, когда онъ хотѣлъ
успокоить, утѣшить. Горе, нужда, слезы, даже паденіе другихъ,
трогали его до слезъ. Живо представляю его себѣ въ такія ми-
нуты. „Ну, да, да, да, говорилъ онъ, ходя по комнатѣ своими
быстрыми, нервными шагами, что же тутъ дѣлать? Надо же чѣмъ
нибудь помочь“. И онъ всегда помогалъ. И случалось иногда и
такъ, что тѣ самые люди, кого онъ поддержалъ, поставилъ на
ноги, кому помогъ и подалъ кусокъ хлѣба, взаменъ ему камень...
Въ такихъ случаяхъ К. П. не возмущался, а только жалѣлъ
этихъ людей. „Бѣдные, говорилъ онъ, у нихъ совсѣмъ нѣтъ
сердца“. Вообще, незлобіе его сердца относительно тѣхъ, кто де-

лалъ зло лично ему, было безпредѣльно. Онъ просто не понималъ злыхъ людей, они приводили его въ изумленіе, Вѣдь, вотъ, былъ же и онъ когда то „человѣкъ“, а теперь чѣмъ сталъ! Удивительно!“ сказалъ онъ про свящ. Гр. Петрова, когда тотъ написалъ свой насквиль. До оправданія себя передъ кѣмъ бы то ни было К. П. никогда не снисходилъ. „Когда кто осуждаетъ тебя— не возражай, или своей дорогой—увидятъ люди на дѣлѣ правду твою“, писалъ онъ еще не задолго до кончины своей. Мнѣ кажется, что почившій старецъ часто съ намѣреніемъ надѣвалъ на себя передъ людьми яко-бы сухую личину, подъ покровомъ которой пряталъ сокровища своего сердца... Тѣ, которые знали К. П. только по портретамъ или видѣли его только на его официальныхъ приемахъ, не могутъ себѣ и представить—какое милое, симпатичное, даже прекрасное выраженіе могло принимать его лицо. Его сердце можно было уподобить алебастровому сосуду, наполненному драгоценнымъ муромъ и покрытому простой, невидной пеленой. Люди проходили мимо этого сосуда, не обращая на него вниманія, но на тѣхъ, которые приподняли хоть краешекъ закрывающаго его покрыва и заглядывали во внутрь его, изливалось живительное благоуханіе... Я принадлежу къ числу послѣднихъ счастливицевъ.

Воспоминанія мои раздѣляю на два періода—первый относится къ моему пребыванію въ Крыму, въ мѣстечкѣ Алустъ, гдѣ я состояла въ продолженіи 8 л. учительницей ц.-пр. школы. Въ этой школѣ К. П., пріѣзжая въ Крымъ, былъ нѣсколько разъ и много для нея сдѣлалъ. Второй періодъ обнимаетъ промежутокъ времени отъ 1906 г. по 1907 г. вплоть до дня его кончины. Эти годы я жила въ Петербургѣ и состояла преподавательницей въ Свято-Владимірской ж. учит. школы, учредительницей и попечительницей которой состоитъ Е. А. Побѣдоносцева.

Здѣсь К. П. бывалъ очень часто и въ праздники его всегда можно было видѣть молящимся вмѣстѣ съ дѣтками. Я была настолько счастлива, что онъ давалъ мнѣ иногда порученія по добрымъ дѣламъ, есть даже у меня нѣсколько его писемъ, которыя я привожу ниже. Въ своихъ воспоминаніяхъ я не задаюсь никакимъ планомъ, не ставлю себя ни въ какія рамки, а по мѣрѣ того, какъ онѣ чередуются передъ моимъ воображеніемъ, „переживаются“ сердцемъ, буду ихъ, подобно драгоценнымъ жемчужинамъ, нанизывать на нитку, которую и присоединю къ тому ожерелью драгоценныхъ воспоминаній, которое соберетъ признательное потомство памяти этого великаго государственнаго дѣятеля.

Живо представляю себѣ тотъ моментъ, когда я въ первый разъ увидала К. П. Это было въ Крыму, въ Алустѣ, въ 1889 году. Посѣщеніе это не было для меня неожиданностью. Было извѣстно, что К. П. вмѣстѣ со своей супругой прибыли въ Гурзуфъ и намѣрены посѣтить школу, тѣмъ не менѣе, когда 17-го октября, дѣти уже всѣ собрались и прибѣжалъ посланный отъ батюшки съ извѣстіемъ, что черезъ часъ Побѣдоносцевы придутъ въ школу, сердце мое усиленно забилося, мое волненіе передалось дѣтямъ, личики ихъ поблѣднѣли и они осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Но нашъ страхъ продолжался не долго, стоило только этому „сухому“ человѣку взойти въ классъ и насъ точно солнечнымъ лучемъ освѣтило, всѣмъ стало тепло и весело.

Столько сердечности, столько „ободряющей“, а не „снисходительной“ ласки было въ его обращеніи. Между учениками было много инновѣрцевъ. К. П. обласкалъ положительно всѣхъ и дѣти, подъ вліяніемъ его взгляда, умѣлыхъ вопросовъ и прикосновенія руки, отвѣчали очень хорошо. Къ тѣмъ, которые робки, К. П. былъ особенно ласковъ—онъ самъ подходилъ къ

нимъ, клалъ свою руку на ихъ головки, заглядывалъ въ глаза и спрашивалъ: „ну, скажи, скажи, что ты знаешь“. Одинъ мальчуганъ, который сначала все молчалъ, когда К. П. его спрашивалъ, вдругъ воскликнулъ: „я знаю: „У дядюшки Якова было товару всякаго!“ К. П. засмѣялся и сказалъ: „ну, вотъ, видишь, я, значить, угадалъ, что и ты что-нибудь знаешь“. И самые слабенькіе, на которыхъ я совсѣмъ не надѣялась, отвѣчали удовлетворительно. Когда К. П., послѣ почти часового пребыванія въ школѣ, двинулся къ выходной двери, изъ всѣхъ дѣтскихъ грудей вырвалось дружное доброе пожеланіе: „добраго пути!“ воскликнули они. „Слышишь, слышишь“, обратился К. П. къ своей супругѣ, чтобы еще обласкать дѣтей. Уѣзжая, К. П. далъ мнѣ 25 р. на гостинцы дѣтямъ, но они просили не покупать имъ ихъ, а лучше употребить ихъ на покупку имъ какихънибудь вещицъ на память объ его посѣщеніи. Съ этого года, продолженіе 5 л., К. П. со своей супругой, во время своего пребыванія въ Крыму, посѣщалъ Алуштинскую школу и всякій разъ ихъ посѣщеніе оставляло надолго веселое и бодрое настроеніе въ нашихъ сердцахъ. Помимо нравственной поддержки К. П. оказалъ школѣ и щедрую матеріальную помощь. На пожертвованныя имъ средства 1000 руб. къ школѣ пристроенъ новый классъ, загѣмъ онъ обогатилъ ее прекрасной бібліотекой не только для дѣтей, но и для взрослыхъ. Въ этотъ періодъ времени мнѣ приходилось видѣть К. П. не только въ школѣ, но и въ Гурзуфѣ; и вотъ уже тогда мнѣ приходилось заглядывать подъ тотъ покровъ, которымъ онъ прикрывалъ жизнь своего сердца. Приведу здѣсь два факта изъ его тайной благотворительности въ Крыму. Одинъ разъ я поѣхала къ нему въ Гурзуфъ по дѣламъ школы, сижу въ пріемной, тутъ же сидитъ молодая дѣвушка, блѣдная, вся въ слезахъ. Разговори-

лись — оказывается еврейка Роза Хаймъ, массажистка. Прибыла сюда въ чайни работы, ей не оказалось, находится въ безъисходномъ положеніи, голодаетъ. Минуть черезъ 10, я вижу эту самую дѣвушку сіяющей, радостной, она выходитъ изъ кабинета К. П. съ 25 рублевою бумажкой въ рукѣ. „Вотъ, что онъ мнѣ далъ, говоритъ она гелосомъ, дрожащимъ отъ волненія, и еще обласкалъ“.

Другой фактъ еще болѣе умилительный. Въ Крымъ часто пріѣзжаютъ больные совсѣмъ безнадежные, вотъ одинъ изъ такихъ несчастныхъ, учитель духовной семинаріи изъ какого-то сѣвернаго города Н. Л. Литвиновъ, еще молодой человѣкъ, но уже въ послѣднемъ градусѣ чахотки, пріѣхалъ умирать въ Алушту. Какъ большинство трудныхъ больныхъ, онъ не сознавалъ опасности своего положенія и страшно безповорился, чтобъ должность его не была замѣщена другимъ учителемъ. У него была такъ называемая „мокрая“ чахотка, онъ почти не могъ говорить, поминутно захлебывался мокротой, разложеніе которой издавало тяжелый воздухъ, сидѣть возлѣ него, по мнѣнію докторовъ, даже представляло нѣкоторую опасность. Я нарочно обращаю вниманіе на послѣднее обстоятельство, чтобы отгнать всю глубину христіанскаго человѣколюбія К. П. Этотъ больной, возлѣ котораго многіе избѣгали сидѣть, отправился въ Гурзуфъ просить К. П. о томъ, чтобы онъ похлопоталъ относительно его мѣста, чтобы оно было оставлено за нимъ въ случаѣ, если онъ не вернется обратно къ опредѣленному сроку. Случилось такъ, что, доѣхавъ въ дилижансѣ до Гурзуфа и дотащившись до дома К. П., больной, истративъ всѣ свои силы, не могъ подняться къ нему по лѣстницѣ во второй этажъ. И что же! Когда К. П. увидѣлъ его въ окно, то поспѣшилъ къ нему самъ — усаживаетъ его на скамейку въ саду, садится съ нимъ рядомъ, обнимаетъ

его... Распросивъ обо всемъ, успокаиваетъ, обѣщаетъ исполнить его просьбу, даетъ 100 руб. на леченіе. Немного времени спустя я получила предсмертное письмо отъ этого больного, смоченное признательными, умилительными слезами. Не тоской, а свѣтлыми радужными надеждами вѣяло отъ этого письма умирающаго...

Перехожу теперь къ моему знакомству съ К. П. въ Петербургѣ, и задача моя дѣлается труднѣе—воспоминаній такъ много, что въ нихъ трудно разобраться. Слишкомъ еще жива скорбь объ его утратѣ, холоднѣе стало жить на свѣтѣ съ тѣхъ поръ, какъ перестало биться сердце этого „безсердечнаго“ чело-вѣка. Къ кому теперь обратиться за помощью и поддержкой тѣмъ бѣднякамъ, которымъ отказали въ помощи люди „сердечные“. Воспоминанія, подобно панорамамъ, проходятъ передъ глазами, тѣ-святая въ сердцѣ, вызываютъ слезы... Трудность передачи ихъ состоитъ главнымъ образомъ въ ихъ сложности, въ той ассоціаціи, такъ сказать, различныхъ проявленій душевныхъ качествъ почившаго, которыми онъ окружалъ свое доброе дѣло, въ той чарующей деликатности, которой онъ всегда отличался. Не смотря на старческій возрастъ, на всепоглощающую государственную и ли-тературную дѣятельность, ни даже—переживаемыя имъ за по-слѣднее время душевныя муки, сердце его до послѣдняго своего часа не утратило всей воспримчивости къ людскимъ страданіямъ будто струны его имѣли сообщеніе со струнами всѣхъ другихъ сердецъ и каждое болѣзненное ихъ дрожаніе находило откликъ въ его „великомъ“ сердцѣ. А на сколько К. П. страдалъ за Цер-ковь и Россію можно судить по тѣмъ словамъ, которыя онъ ска-залъ незадолго до своей кончины: „я испытываю теперь тоже са-мое, что испыталъ бы, если бы мою родную мать положили на столъ и рѣзали тупымъ скальпелемъ“... Вообще К. П. не умѣлъ никого ненавидѣть, всѣхъ жалѣлъ, даже тѣхъ, кто ему дѣлалъ зло. Никогда не забуду выраженія его лица въ день покушенія

на его жизнь 9 марта 1901 г. Ник. Липовскимъ посредствомъ четырехъ выстрѣловъ, ночью, въ окно его кабинета, когда онъ сидѣлъ у стола, склонившись надъ своей работой. Я поѣхала къ нему тотчасъ же, какъ только узнала объ этомъ гнусномъ покушеніи, думала найти его разстрѣляннымъ, потрясеннымъ и ошиблась— онъ былъ совершенно спокоенъ. Не дерзая ничего сказать я взяла только его руку и поцѣловала ее. „Непониманіе, сказалъ онъ, бѣдный, несчастный юноша!“ Известно, что К. П. самъ ходатайствовалъ о смягченіи участи преступника. Швейцаръ и лакей рассказывали мнѣ, что К. П. выказалъ при этомъ удивительное мужество, когда пуля упала къ его ногамъ, онъ не только не спрятался, но подошелъ къ окну, приподнялъ спущенную занавѣсъ и сталъ вглядываться въ того, кто находился на улицѣ, подставляя такимъ образомъ свою старческую беззащитную грудь подъ его выстрѣлы...

Здѣсь я позволю себѣ сдѣлать маленькое отступленіе, мнѣ хочется передать вѣскольکو извѣстныхъ мнѣ подробностей о томъ, какъ относился К. П. вообще къ производимымъ на него покушеніямъ. Вопреки всѣмъ распротраняемымъ про него слухамъ, самъ онъ, лично, не принималъ никакихъ мѣръ для своего огражденія и только, уступая мольбамъ своей супруги, постоянно трепетавшей за его жизнь, соглашался на нѣкоторыя предосторожности. Онъ всецѣло полагался на Божій промыслъ и на Его охранительную Десницу. „Неужели вы не боитесь, что совсѣмъ не остерегаетесь?“ спрашивали его. „А Богъ то на что?“ отвѣчалъ онъ. Никакія мольбы, никакія предостереженія не могли также отклонить его отъ посѣщеній церковныхъ служеній. Случалось иногда, что онъ получалъ угрожающія письма, въ которыхъ ему объявлялось, что его убьютъ именно въ храмѣ, и все таки ѣхалъ на слѣдующее богослуженіе!

Возвращаясь къ описанію извѣстныхъ мнѣ примѣровъ тайной благотворительности К. П. Я знаю ихъ много, очень много,

но приведу здѣсь только нѣкоторые: и ихъ будетъ достаточно, чтобы рѣшить, что можно ли было называть К. П. сухимъ, безсердечнымъ. Пріѣзжаетъ онъ разъ въ Св.-Владимірскую школу къ обѣднѣ (при школѣ есть прекрасная домовая церковь), по окончаніи ея, отводитъ меня въ сторону и говоритъ: „вотъ, прочтите. Получилъ письмо отъ какой-то Шатровой, умоляетъ о помощи. Положеніе ея крайне тяжкое, — старая, больная, на рукахъ братъ-калѣка и молодая племянница. Я посылалъ къ ней чиновника Д.; по его словамъ, живутъ въ труппѣ, гдѣ-то на Черной рѣчкѣ. Она бывшая учительница, надо помочь. Вотъ 30 руб. Не возьмете-ли на себя трудъ съѣздить къ ней, отвезти эти деньги. Если всѣ свѣдѣнія вѣрны, помогу еще“. Я, конечно, съ радостью исполнила это порученіе; но этимъ не ограничилась благотворительность К. П. относительно этой семьи: онъ еще нѣсколько разъ посылалъ ей помощь черезъ меня и, когда она запутавшись въ долгахъ, попала въ руки ростовщика — квартирнаго хозяина, который за неуплату за квартиру грозилъ выгнать ихъ на улицу, Шатрова, золоживъ всѣ вещи, опять прибѣгла къ помощи К. П., я получила отъ него письмо слѣд. содержанія: „Добрѣйшая Елена Андреевна, простите, что затрудняю васъ — но мнѣ неудобно входить въ непосредственное сношеніе съ людьми, требующими помощи. Прочтите прилагаемое письмо. Надобно пособить имъ, только зачѣмъ они прибѣгаютъ къ ростовщику и закладываютъ пенсіонныя книжки, прежде чѣмъ просить помощи хоть бы у меня или у васъ. Для выручки ихъ на сей разъ вотъ сто рублей. Искренно преданный К. Побѣдоносцевъ.

15 ноября 1898 г.“.

Другой разъ К. П. даетъ мнѣ 40 рублей и два адреса. „Прошу васъ, сказалъ онъ, съѣздите по этимъ двумъ адресамъ къ двумъ бѣднымъ семьямъ. Сами эти люди не обращались ко мнѣ за помощью, но мнѣ о нихъ рассказали. Отвезите имъ эти

денъги и, если ихъ положеніе дѣйствительно такъ тяжело, я имъ еще готовъ помочь". Одинъ изъ адресовъ указывалъ на г-жу Смирнову, другой на одного чиновника, фамилію котораго я, къ сожалѣнію, забыла. Я поѣхала сначала по первому адресу и долго потомъ находилась подъ впечатлѣніемъ той ужасной картины, какую увидала. Двѣ крохотныя комнатки на окраинѣ города, мебели почти никакой. Въ первой сидятъ, сбившись въ вучку трое дѣтокъ, бѣдныхъ, изнуренныхъ. Въ другой каморкѣ, на длинной скамьѣ лежитъ трупикъ, или скорѣе, скелетикъ, маленькаго ребенка, прикрытаго тряпочкой! Мать, интеллигентная женщина учительница музыки, ушла на работу, ей нужно было заработать денъги, чтобы одѣть и похоронить свое дитя, умершее отъ истощенія. Уходя изъ дома, она велѣла старшей 10-ти лѣтней дочкѣ замкнуть двери и оставила на ея попеченіе двухъ малютокъ. Послѣ переговоровъ черезъ форточку, когда я объяснила дѣвчкѣ цѣль своего прихода, она меня впустила. Не буду разсказывать подробно, что сдѣлалъ К. П. для этой семьи, скажу только одно—онъ не ограничился одной матеріальной помощью, которую не разъ посылалъ ей еще черезъ меня, но выхлопоталъ еще помѣщеніе для дѣтей Смирновой въ казенныя учрежденія. Поѣхала по другому адресу, къ чиновнику—опять тяжелая сцена. Маленькая квартирка, обстановка приличная, есть даже хорошая мебель, есть рояль. Семья состоитъ изъ мужа, жены, молодой, красивой женщины, въ чахоткѣ, и двухъ дѣтокъ. Въ квартирѣ нѣсколько маклаковъ, которые осматриваютъ мебель и дѣлаютъ ей оцѣнку. Оказалось, что мужъ, страстно любящій свою жену, желая спасти ей жизнь, рѣшилъ везти ее на югъ и не имѣя средствъ для поѣздки, продаетъ свою мебель. Больная хрипѣлась, но когда покупатели приблизились къ роялю, заплакала. „Она музакантша, щепнулъ мнѣ мужъ, указывая на нее глазами, страстно любить музыку“. Потомъ, обратившись къ же-

нѣ, весело сказала: „ну, полно, милая! Дастъ Богъ, поправишь-ся и новыя рояль купишь.“

Я рассказала обо всемъ этомъ К. П. и результатомъ этого было то, что не только мебель и рояль не были проданы у этого чиновника, но онъ получилъ еще по почтѣ отъ неизвѣстнаго лица деньги на лѣченіе жены.

Много, очень много еще подобныхъ фактовъ мнѣ извѣстны, но не всѣ можно и удобно предавать теперь гласности... Они скрыты пока отъ людскихъ глазъ, но не скрыты отъ Бога и записаны въ книгу жизни. Передъ моиши духовными очами они проходятъ подобно видѣніямъ... Я вижу Казанскій соборъ, идетъ вечерня, въ храмѣ таинственный полумракъ. Передъ иконою Божіей Матери къ глубокой скорби склонилась молодая дѣвушка, слезы льются изъ глазъ—у нея большое семейное горе. Вдругъ она чувствуетъ прикосновеніе чьей-то руки къ своему плечу, оглядывается и видитъ склонившагося старца. „Что съ вами? участливо спрашиваетъ онъ ее, она рассказываетъ ему свое горе. На другой день она уже не плачетъ, а благодаритъ въ этомъ же храмѣ Царицу Небесную за то, что она послала ей помощь въ лицѣ этого старца...“

Вижу я другую молодую интеллигентную дѣвушку, чистую, невинную душой, она попала въ сѣти злого человѣка... она пала, она въ отчаяніи, хочетъ наложить на себя руки. Этотъ самый старецъ, подобно милосердому самарянину, поднимаетъ ее и своимъ милосердіемъ и состраданіемъ, какъ бальзамомъ, излечиваетъ ея душевныя раны... Внушаетъ желаніе жить и загладить свою невольную вину. Вижу я и престарѣлую интеллигентную особу изъ высшаго круга, одержимую вслѣдствіе болѣзни слабостью воли. Эта слабость вредна ея здоровью, грозила нарушить миръ ея семьѣ. Старецъ беретъ на себя заботу объ элой несчастной, ставитъ ее въ такія условія жизни, что спасаетъ ее отъ

самой себя, лишаетъ ее возможности предаваться этой слабости, но дѣлаетъ это такъ, что она не считаетъ себя облагодѣтельствованной...

Вижу я, наконецъ, отца громадной семьи, подверженнаго той-же слабости. Одинъ разъ, зимой, онъ не вернулся по обыкновенію домой, жена нашла его на другое утро лежащимъ безъ чувствъ, недалеко отъ своего дома, съ отмороженными руками. Шесть пальцевъ пришлось отрѣзать, остались только четыре и эти четыре пальца онъ протянулъ къ старцу за помощью и тотъ вложилъ въ нихъ щедрую ленту.

Священникъ Петровъ въ своемъ „Великомъ инквизиторѣ“ предсказалъ К. П. ужасную кончину и писалъ, что когда ангелъ смерти приблизится къ его смертному ложу и спроситъ о его добрыхъ дѣлахъ, онъ получитъ безотрадный отвѣтъ: „ни одного“! Предсказанія свящ. Петрова не сбылись. К. П. почилъ своимъ праведникомъ и, когда ангелъ смерти дѣйствительно приблизился къ нему и увидѣлъ, какиѣмъ сіяніемъ добрыхъ дѣлъ окруженъ умирающій, то, думаю, и самъ передъ нимъ склонился...

Упомяну еще о городскихъ больницахъ, этихъ живыхъ летописяхъ сердечности К. П. Въ каждой изъ нихъ есть отдѣленія хрониковъ, гдѣ томятся неизлечимые больные. Вотъ они-то и обращались часто къ К. П., къ нимъ-то и посылалъ онъ меня нѣсколько разъ. Одни просили временной помощи для облегченія своихъ страданій, другіе просили денегъ на билетъ, чтобы съѣздить на родину повидаться съ родными, подышать чистымъ воздухомъ и снова вернуться обратно въ больницу, такъ какъ больнымъ хроникамъ нѣтъ мѣста въ деревнѣ. Много такихъ больныхъ обращались къ К. П. и онъ никогда имъ не отказывалъ, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, когда подозрѣвалъ обманъ. Вотъ какое письмо я отъ него получила 10 мая 1904 года.

„По послѣдней просьбѣ, которую я передалъ вамъ, добрѣйшая Елена Андреевна, жена сказывала, что случай достоенъ жалости и требуется помощь скорѣ. Посылаю 25 рублей. Но какъ-нибудь поскромнѣе приходится помогать, ибо просьба является за просьбой. Вотъ еще одна, къ коей мало имѣю довѣрія, ибо просить витіевато какой то почетный гражданинъ и прилагаетъ документъ, что всегда подозрительно, и просить возвратить его. Здравствуйте. К. Побѣдоносцевъ“.

Приведу еще два письма К. П. ко мнѣ, которыя хотя и не имѣютъ прямого отношенія къ его добрымъ дѣламъ, но тѣмъ не менѣе, служатъ доказательствомъ его сердечности и отзывчивости. Первое письмо написано по слѣдующему поводу. Въ началѣ нашей войны съ Японіей архимандритъ Меодій, настоятель Псково-Печерскаго монастыря, старецъ высокоподвижнической жизни, нынѣ уже почившій, пожелалъ поднести Государю Императору денежную жертву на нужды войны. Онъ обратился къ К. П. съ просьбѣй принять ва себя передачу этихъ денегъ Государю. Архимандритъ Меодій былъ мозимъ духовникомъ и К. П., зная тѣ чувства любви и преданности, какія я питала къ старцу, обрадовалъ меня этимъ письмомъ. Не удивительно ли то, что онъ, весь поглощенный государственными дѣлами (тогда онъ не былъ еще въ отставкѣ), находилъ еще время для такихъ писемъ! Онъ такъ любилъ дѣлать пріятное людямъ!

„Добрѣйшая Елена Андреевна! Думаю, вамъ пріятно будетъ узнать, что я послалъ Государю письмо о. Меодія (прекрасно написанное) и деньги. Въ тотъ же день Государь отвѣчалъ подписью: искренно тронуть и благодаренъ за выраженные чувства и пожертвованіе. Ея Вел—во и я посылаемъ въ даръ Псково-Печерскому монастырю ризу“.

Я увѣдомилъ уже о. Меодія и облаченіе отослано.

Здравствуйте — каково здоровье ваше. К. П. 12 февраля 1904 г. “.

Второе письмо я получила на другой день послѣ празднованія юбилея К. П. Это письмо было отвѣтнымъ на мое поздравительное, въ которомъ я излила передъ нимъ свои чувства.

„Отъ всей души благодарю васъ, добрыйшая Елена Андреевна, за ваши добрыя строчки, которыя глубоко меня тронули искренностью вашего сочувствія. Дѣлалъ, что могъ, но всѣ наши дѣла пойдутъ вслѣдъ за нами на праведный судъ Божій. Здравствуйте и да хранить васъ Господь въ нашу темную годину. Искренно преданный

К. Побѣдоносцевъ “.

24 апрѣля 1905 г.

Обозрѣніе епархіи

Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, Архієпископомъ Томскимъ въ 1906 году.

ВТОРАЯ ПОБѢДКА.

(Продолженіе).

26 іюля. Все время пребыванія въ монастырѣ его преосвященство посвятилъ дѣламъ дѣтскаго при монастырѣ приюта въ отношеніи болѣе правильной постановки въ немъ воспитанія, а еще болѣе въ отношеніи внѣшняго благоустройства и условій его матеріальнаго положенія. Открытый лишь въ 1904 г. онъ содержался сперва исключительно на средства частной благотворительности. Но кто не знаетъ, какъ этотъ источникъ непроченъ и ненадеженъ? Собственнымъ помѣщеніемъ онъ еще не обзавелся, хотя и пользуется для этого однимъ монастырскимъ домою, но не безъ стѣсненія

многочвующей братіи. Собственнаго своего у него пока ничего нѣтъ, кромѣ двухъ лошадокъ; даже коровъ не могъ завести для продовольствія дѣтей; ихъ три штуки далъ монастырь, да отвелъ еще небольшой участокъ земли подъ постройку. Вотъ и все достояніе пріюта. По ходатайству его высокопреосвященства Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества ассигновано съ 1906 г. на содержаніе его по 400 р. въ годъ. Сумма эта вносилась доселѣ по смѣтѣ Миссіонерскаго Общества на Улалинскій пріютъ, но за принятіемъ Улалинскимъ монастыремъ содержанія пріюта на свои спеціальныя средства, она перенесена на содержаніе Чолышманскаго дѣтскаго пріюта. Штатная сумма 400 руб. назначена на покрытіе обычныхъ текущихъ расходовъ. На удовлетвореніе сверхштатныхъ по обзаведенію и обстановкѣ потребностей владыка передалъ пріюту 600 р., полученныя имъ изъ кабинетскихъ суммъ, назначенныхъ на просвѣтительныя и благотворительныя цѣли Алтайской духовной миссіи и образовавшихся изъ денежныхъ сборовъ за право собирація кедровыхъ орѣховъ въ инородческихъ дачахъ. На другой день послѣ обѣди владыка собрался съ казначеемъ монастыря, іеродіакономъ Григоріемъ, завѣдующею пріютомъ матерью Магдалиной и священникомъ о. І. Лавровымъ осмотрѣть мѣсто „старого монастыря“, чтобы избрать участки для покоса и подъ напни пріюту, а также и для постройки пріютскихъ зданій. Побѣхали одни верхомъ, другіе въ телѣжкахъ. Всей земли у монастыря 2999 десятинъ, въ томъ числѣ пахотной 966 дес., сѣнокосной 214 дес. и подъ лѣсной дачей 1819 дес. Участокъ земли, предназначенный монастырскою братією въ пользованіе пріюту владыка нашелъ крайне недостаточнымъ. Спутникамъ онъ объяснилъ, что монастырь видимо не принялъ во вниманіе ни значеніе пріюта въ миссіонерскомъ служеніи, ни свое отношеніе къ нему. Надѣленіе пріюта земельными угодьями въ надлежащемъ количествѣ

составляетъ его нравственный долгъ и есть прямое выполненіе имъ своей просвѣтительной задачи. Приэтомъ напомнимъ братіи, что на монастырѣ тяготѣлъ довольно значительный денежный долгъ, который погашень благодаря крупному вспоможенію изъ личныхъ средствъ его, преосвященнаго. Въ виду этого и въ нѣкоторое какъ бы возмездіе за эту затрату своихъ средствъ владыка призналъ справедливымъ и для монастыря совершенно безобиднымъ и неубыточнымъ отвести Чолышманскому дѣтскому приюту бесплатно весь впускъ лежащій участокъ между круглымъ озеромъ и кирпичными сараями, что около стараго перевоза. А чтобы монастырскій скотъ не могъ изъ за рѣки переходить на приютскій участокъ поручено матери Магдалинѣ обвести на счетъ приюта изгородью берегъ р. Чолышмана. Для возведенія приютскихъ зданій избрано и назначено мѣсто около перевоза на возвышенномъ берегу рѣки. Одновременно съ этимъ владыка предложилъ братіи выдѣлить бесплатно приюту изъ монастырскихъ табуновъ 10 коровъ и 3 лошади. Но и приютъ, при такомъ щедромъ оборудованіи его, не обойдется архимонашескою милостію. На первый разъ возложена на него обязанность безвозмездно доить 40 монастырскихъ коровъ; но чтобы только коровы пригонялись вечеромъ ближе къ приюту въ особо устроенный загонъ, а послѣ доенія отгоняемы были монастырскими рабочими; тоже и утрами. Наблюденіе за точнымъ соблюденіемъ со стороны монастыря всѣхъ вышеизложенныхъ предначертаній возложено на управляющую приютомъ монахиню Магдалину. Братіи же монастыря дано формальное предписаніе и сообщено обо всѣхъ распоряженіяхъ начальнику миссіи, преосвященному Иннокентію. А чтобы казначей монастыря какъ нибудь не измѣнилъ плана земли, предназначенной приюту, поручено монастырскому священнику о. І. Лаврову составить передаточный актъ на эту землю съ обозначеніемъ границъ земли.

Въ пріютѣ въ настоящее время призрѣвается 73 лѣтняя старица Марія и воспитываются дѣвицы: Таисія 20 л. Анна 19 л. и Агриппина 17 л. и маленькія дѣвочки: Марія 13 л., Параскева 12 л., Марѳа 10 л., Параскева 11 л., Ольга 9 л., Елена 8 л., другая Ольга 8 л., Агафья 5 л., Варвара 5 л., Августа 5 л. и Анна 3 л., всего 14 человекъ. Завѣдуетъ пріютомъ монахиня Улалинскаго монастыря *Магдалина* (Чевалкова) съ помощію монахини изъ того же монастыря *Мастридіи*. Нѣтъ пока ни учительницы, ни экономки. Вновь прибывшая *Ө. П. Безмѣсна*, въ качествѣ сотрудницы миссіи, осталась до времени здѣсь, вступила въ должность фельдшерицы для пріюта и акушерки для инородокъ. Ее съ радостію приняли и нашли для помѣщенія ея уютный уголокъ. Тронутая такимъ вниманіемъ она изъявила согласіе въ свободные часы заниматься и съ дѣтьми, обучать ихъ грамотѣ, шитью и пр.

При обследованіи движимаго и недвижимаго имущества монастыря преосвященный замѣтилъ отсутствіе должнаго надзора за хозяйствомъ и достояніемъ его. Такъ какъ настоятеля въ монастырѣ не было, то временное завѣдываніе монастыремъ онъ поручилъ священнику о. *І. Лаврову*, а іеромонаху *Владимиру* вмѣнилъ въ обязанность провѣрить по инвентарю все имущество и привести въ извѣстность количество монастырскаго скота, пасущагося на отгонѣ въ таежныхъ монастырскихъ мѣстахъ.

27 ч. въ день св. великомученика *Пантелеимона* преосвященнымъ совершена была въ монастырѣ Литургія, а послѣ оной молебень великомученику и крестный ходъ съ его иконою вокругъ храма. Поученіе читалъ *Пояркинъ* по брошюрѣ о домо-строительствѣ нашего спасенія. На Алтаѣ этого св. Цѣлителя Божія особенно чтутъ новокрещенные инородцы, поэтому къ литургіи ихъ съѣхалось много изъ ближайшихъ айлдовъ. Всѣмъ имъ по окончаніи ея предложена была отъ монастыря мясная трапеза.

Во время соборы, или чашигиа бесѣды съ сотрапезованными у преосвященнаго иногда шли и о предметахъ поучительныхъ и навидательныхъ. Въ примѣръ осязательныхъ дѣйствій духа злобы на слабого челоуѣка одинъ изъ присутствовавшихъ рассказывалъ объ одномъ алкоголикѣ. — „Послѣ большаго припадка отъ запоя, когда больной чрезъ нѣсколько времени сталъ поправляться и приходитъ понемногу въ нормальное состояніе, онъ рѣшилъ никогда не пить болѣе вина. Но тутъ онъ сталъ чувствовать внутри себя какъ бы голосъ кого-то другаго, говорившаго ему о тяжести грѣха его и его безсиліи къ самоисправленію. Такое состояніе приводило его въ большое уныніе, переходившее въ нравственно-мучительную пытку, которая усугублялась еще какимъ-то невольнымъ богохульствомъ, внутри его происходившимъ. Все это приводило его въ отчаяніе и временами возбуждало въ его истомленной душѣ ужасную мысль о самоубійствѣ. Признавъ во всемъ этомъ дѣйствіе овладѣвшаго имъ духа злобы несчастный мученикъ вступилъ въ споръ съ говорящимъ внутри его. Когда больной оградялъ себя крестнымъ знаменіемъ, тогда голосъ, какъ бы стоя вдали, говорилъ ему: „не крестись, я не боюсь этого“. Когда онъ сталъ просить помощи у архидіакона Михаила, то голосъ возражалъ ему: „не зови, онъ теперь старъ сталъ и потерялъ свою силу“. Когда больной завелъ рѣчь о наказаніи, ожидающемъ падшихъ духовъ, то тотъ отвѣчалъ: „А что сдѣлаетъ Богъ? предастъ мученію? но помучитъ, да перестанетъ.“ — „Ты лжешь!“ сказалъ больной. „А ты самъ знаешь, что я лгунъ“... и т. п.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Не бываетъ-ли иногда наше нерадѣніе виной безпорядковъ въ храмѣ?

Я часто самъ думаю, отчего иногда въ храмѣ бываютъ безпорядки и не нахожу никого виноватымъ, какъ невнимательность отца Настоятеля. Прихожане въ храмѣ, особенно сельскіе—что оцы безгласныя; скажи имъ такъ, она сдѣлають, скажи иначе—они и иначе согласны поступить, лишь-бы ихъ учили. „Должно такъ надо“—вотъ ихъ разсужденія. Если еще російскіе—тѣ прихожане пожалуй вспомнятъ російскій порядокъ, а поступать такъ, какъ прикажутъ; лишь-бы приказали хорошо.

Приходитъ въ первый годъ моего служенія священникомъ въ селѣ Вербное Воскресеніе. „Завтра вербу раздавать—приготовьте“—говорю я трапезнику. „Ой, и будетъ же завтра безпорядку и шуму!“—отвѣчаетъ. „Какого шуму?“—спрашиваю. „А какъ, вербу вѣдь раздавать!“ И дѣйствительно... Едва двое аналой держать. такъ и давить народъ одинъ другого—каждому хочется впередъ—„захватить вербочку“. И правда, вербы принесли много, а нѣкоторымъ не хватило. Жалко было смотрѣть—какъ вѣхавшему версть за 25 за вербочкой изъ деревни крестьянину досталась одна только палочка отъ вербы. Думаю, не хорошо порядокъ; на слѣдующій разъ 3-хъ попрошу помогать мнѣ въ раздаваніи вербы и что-же? Все равно, дѣти порядокъ нарушаютъ. Теперь-же, слава Богу, нѣтъ никакого безпорядка; народъ подходит не торопясь въ надеждѣ, что вербы ему достанется и шуму нѣтъ. Выдумалъ такъ—заказалъ ранѣе сдѣлать пучки изъ трехъ, четырехъ прутиковъ эти пучки связать по 50 пучковъ въ связки, а связокъ сдѣлать по числу предполагавшихся богомольцевъ, 8—10 и болѣе, смотря по дорогѣ, хорошая или плохая она. Для освѣщенія связки вставленныя въ приготовленную для этого посуду выносятся на средину храма, а потомъ снова на лѣвый клиросъ. Одинъ мнѣ помогаетъ раздавать вербочки, а другой, оберегая ихъ на клиросѣ, по раздачѣ связки снова таковую намъ подаетъ.

Задержки никакой, скоро и всѣмъ хватаетъ.

Послѣ этого меня сильно заботилъ безпорядокъ въ полученіи освященной воды наканунѣ Крещенія Господня. Тутъ чутили не хуже бываетъ, какъ при раздачѣ вербы. Иногда воды не хватаетъ, а на полу разлито не менѣе того, что унесено. Я въ прошедшій сочельникъ говорю, что порядокъ устрою, мнѣ—гдѣ, не вѣрять! Я велѣлъ четыремъ попечителямъ встать съ 4 ковшами около кадки, а народу объявилъ, что кто ко Св. Кресту не приложится, воды не получать и что воду сами они не должны черпать, а имъ нальютъ сколько нужно. Порядокъ получился образцовый. Я выхожу изъ церкви и нѣтъ уже никого изъ богомольцевъ; всѣ удовлетворенные полученіемъ Св. воды разшлись и вода осталась. Ранѣе—же я уходилъ изъ храма, всегда оставляя массу хлопочущихъ около кадки—какъ-бы получить воды; одинъ одного отталкивалъ и время проводилъ много. И народу нравятся эти порядки. Какъ это я ранѣе не догадался. А можетъ гдѣ и лучше?—скажите.

Священникъ В. И—скій.

Отъ Редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію подписчиковъ.

Причты, не получившіе какого—нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ обязательно присылать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости или по крайней мѣрѣ указывать № адреса.

Редакторъ Протоіерей С. Путодѣевъ. Томскъ, Тип. Братства.